

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/115/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДЖАМБЕКОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы 27238/03 и 35078/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 марта 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

14 сентября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Джамбекова и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Секции*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Сверре Эрик Йебенс,

Джордж Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

заседая 17 февраля 2009 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано двумя жалобами (27238/03 и 35078/04) против России в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) 19-ью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее, 10 июля 2003 года и 19 августа 2004 года.

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П.Лаптев и г-жа В. Милинчук, бывшие Представители Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их четыре родственника исчезли после того, как были задержаны военными в Чечне в 2001 и 2002 годах. Первый и пятый заявители также жаловались на незаконность административного ареста в декабре 2002 года и условия содержания. Они поднимали жалобы по Статьям 2, 3, 5, 6, 8 и 13 Конвенции.

4. 1 сентября 2005 года Председатель Палаты принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда и о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

5. Решением от 13 марта 2008 года Суд объединил жалобы и признал их частично приемлемыми.

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг другу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявителями по жалобе № 27238\03 являются:

- 1) Г-жа Зайнап Хадушовна Джамбекова, 1959 года рождения
- 2) Г-н Адлан Лукаевич Джамбеков, 1953 года рождения
- 3) Г-жа Марха Адлановна Джамбекова, 1998 года рождения
- 4) Г-н Ислам Адланович Джамбеков, 1990 года рождения
- 5) Г-жа Аминат Додаевна Эпиндиева, 1949 года рождения
- 6) Г-н Али Магомедович Солтымурадов, 1992 года рождения
- 7) Г-жа Тоита Додаевна Солтымурадова, 1954 года рождения
- 8) Г-жа Айша Магомедовна Солтымурадова, 1997 года рождения
- 9) Г-жа Мадина Магомедовна Солтымурадова, 1930 года рождения
- 10) Г-н Увас Солтымуратович Солтымурадов, 1958 года рождения
- 11) Г-жа Зулпа Увайсовна Солтымурадова, 1958 года рождения
- 12) Г-жа Умисат Додаевна Накаева, 1965 года рождения
- 13) Г-жа Айза Шаидовна Токаева, 1966 года рождения
- 14) Г-жа Зара Баидовна Татариева, 1940 года рождения
- 15) Г-жа Хеда Резвановна Татариева, 2000 года рождения
- 16) Г-жа Зура Шамсудиновна Татариева, 1967 года рождения
- 17) Г-жа Марина Дуквахаетна Исламова, 1980 года рождения

Заявителями по жалобе № 35078/04 являются:

- 18) Ваха Салманович Висаитов, 1944 года рождения
- 19) Зулай Саид-Хасановна Магомадова, 1949 года рождения

8. Они проживают в городе Урус-Мартан, Чечня.

А. Задержание родственников заявителей

9. Заявители представляют собой четыре семьи, четверо родственников которых были задержаны при трех разных обстоятельствах в период 2001-2002 годах в городе Урус-Мартан или в селах Урус-Мартановского района. Четверо задержанных мужчин «исчезли» после задержания, и их родственники проводили их поиски совместно.

(а) Задержание Имрана Джамбекова

10. Первые четверо заявителей являются родственниками Имрана Джамбекова, 1979 года рождения. Первые два заявителя приходятся его матерью и отцом, третий и четвертый заявителя приходятся ему младшими сестрой и братом. Семья Джамбековых проживает в собственном доме №209 по улице Советской в селе Гойты Урус-Мартановского района. В марте 2002 года Имран Джамбеков учился на втором курсе Института Нефти города Грозного, на факультете Управления Строительства и

Экономики. Местный отдел милиции в Урус-Мартане подтвердил, что он был законопослушным человеком и что он был известен своим соседям и сокурсникам как достойный гражданин. В мае 2003 года по запросу первой заявительницы участковый села Гойты подтвердил, что не располагает никакой информацией об участии Имрана Джембекова в деятельности незаконных вооруженных формирований.

11. Вечером 19 марта 2002 года первые четверо заявителей и Имран Джембеков были дома. Около полуночи первая заявительница услышала, как кто-то пытается открыть входную дверь. Она подошла к двери, которая открылась, и в нее вошел человек в камуфляжной форме одежды, в маске и направил на нее автомат. Он включил свет, и после этого еще около 12 военнослужащих зашли в дом. Все они были в масках и вооружены. Они говорили по-русски без акцента, и первая заявительница также заметила голубые глаза и светлые черты лица в прорезях масок. Первая заявительница спросила их, чего они хотели, но они приказали ей молчать. Они ничего не объяснили заявителям и предоставили никаких документов.

12. Военные попросили первую заявительницу показать, кто находился в каждой комнате дома. Заявительница показала на комнату, где спал ее муж, второй заявитель, а также на комнату, где спал ее старший сын Имран Джембеков. Один из военных прошел в комнату второго заявителя, в то время как десять оставшихся прошли в комнату Имрана. Первой заявительнице удалось пройти через группу военных в комнату сына, где она увидела, что он лежал лицом вниз на полу с завязанными за спиной руками. На сыне была футболка с короткими рукавами и шорты, в которых он спал. Военные приказали ему молчать и спросили первую заявительницу имя и дату рождения сына. После этого они приказали ей принести его паспорт и ряд других документов, что она и сделала.

13. В это время двое младших детей первой заявительницы, третий и четвертый заявители начали плакать, после чего один из солдат отвел их и первую заявительницу в комнату ко второму заявителю. После этого военные закрыли дверь и подперли ее с наружи мебелью. Второй заявитель получил от военных несколько ударов в лицо и живот, в результате чего он, мучаясь от боли, пролежал некоторое время на полу. Когда заявителям, приблизительно через 10 минут, удалось открыть дверь, военные уже ушли и забрали с собой Имрана Джембекова.

14. Первая заявительница побежала по улицам, выкрикивая имя сына. Она увидела группу военных шагавших в сторону двух бронетранспортеров (БТРов) и машины УАЗ, припаркованных на перекрестке улиц Советской и Титова. В это время второй заявитель схватил железный брусок и начал стучать им об отрезок трубы, для того, чтобы разбудить соседей.

15. К тому моменту, когда первая заявительница подбежала к перекрестку, военные уже сели в транспортные средства и поехали вдоль улицы Титова. Первая заявительница пыталась их догнать, но они повернули на улицу Пушкина.

16. В это время второй заявитель сел в машину и также попытался догнать военных. Он посадил в машину свою жену, первую заявительницу, и вместе они поехали по следам БТР, до тех пор, пока не доехали до главной

дороги, где она расходилась в две стороны: на север по направлению к городу Грозного и на юг к селу Урус-Мартан. Оба ответвления дороги контролировались российскими блокпостами.

17. Первая заявительница пошла на блокпост, располагавшийся на дороге в направлении Грозного. Они лично знали одного военного, по имени Сергей из Санкт-Петербурга, служившего на данном блокпосте. Первая заявительница подошла к посту и позвала его по имени. Когда он вышел, она сказала ему, что военные на БТР задержали ее сына, в ответ Сергей сказал ей, что на их стороне в ту ночь не было никакого движения в сторону села, и что им следует пойти на блокпост, расположенный по дороге в Урус-Мартан.

18. После этого заявители поехали к дому местного сотрудника милиции и попросили его поехать с ними, однако он отказался. Он сказал им поехать и ждать военные транспортные средства у поста до 6 часов утра, так как никому не было разрешено перемещаться во время комендантского часа. После этого заявители поехали в дом главы администрации, но не нашли его там.

19. После этого заявители поехали к блокпосту у дороги на Урус-Мартан. Там, около 1.30 ночи они увидели два БТР и автомобиль УАЗ, которые проехали по направлению к Урус-Мартану. Заявители ясно увидели бортовой номер 237 на одном из БТР, а также длинную глубокую царапину и полосы белого цвета на задней части автомобиля УАЗ. Позднее соседи сказали им, что заметили бортовые номера БТРов 237 и 246 и регистрационный номер УАЗа 378-Т.

20. Первый и второй заявители вернулись домой, и решили продолжить поиски утром, после окончания комендантского часа. На улице, у дома, они нашли туфлю и носки Имрана Джамбекова. Они осознали, что его увезли в шортах, футболке и босиком, несмотря на холодную погоду.

21. Кроме своих детальных показаний о фактических обстоятельствах дела, заявители предоставили свидетельские показания соседей о событиях ночи 19-20 марта 2002 года, которые подтверждают их утверждения. Одна из свидетельниц показала, что она видела кровоподтеки на лице второго заявителя, полученные им в результате ударов, нанесенных военными. Соседи показали, что они слышали, крик первой заявительницы, которая звала своего сына по имени, и стук второго заявителя; они также видели военных на двух БТР и человека в нижнем белье, которого усадили в БТР.

22. Заявители также предоставили рукописную схему-план села Гойты, с указанием мест, на которые они ссылаются.

23. После указанной ночи заявители ничего не слышали о своем сыне и брате Имране Джамбекове.

24. Правительство Государства-ответчика в своих замечаниях, поданных в мае 2006 года (далее — в Меморандуме) не оговаривает большую часть фактов, представленных заявителями. Оно указывает, что ими было установлено, как 19 марта 2002 года в полночь из дома № 209 по улице Советская села Гойты группой неустановленных лиц в камуфлированной форме и масках, вооруженных автоматическим оружием, совершено похищение Имрана Джамбекова. В последующих замечаниях после

вынесения решения о приемлемости («вторые замечания»), Правительство оспорило основные положения версии заявителей, ссылаясь на материалы уголовного дела (далее более подробно).

(b) Задержание Магомеда Солтымурадова

25. Заявители с пятого по тринадцатый являются родственниками Магомеда Додиевича Солтымурадова, 1969 года рождения. Пятый, седьмой и двенадцатый заявители приходятся ему сестрами, шестой, восьмой и девятый заявители приходятся ему сыном и дочерьми, десятый заявитель приходится ему дядей и одиннадцатый заявитель это его двоюродная сестра. Тринадцатый заявитель - жена Магомеда Солтымурадова. Заявители проживают в двух частных домах №5 и №7, расположенных в Урус-Мартане по улице Полевой. Магомед Солтымурадов, его жена и трое детей проживали в доме №5, а его дядя, двоюродная сестра, десятый и одиннадцатый заявители проживали в доме №7. Кроме того, во дворе этого дома находится отдельное строение, в котором проживает пятая заявительница.

26. По образованию Магомед Солтымурадов является экономистом. До начала боевых столкновений он работал в банке. С ноября 1999 по декабрь 2001 года Магомед Солтымурадов с женой и тремя детьми проживал в качестве переселенца в Волгоградской области. После своего возвращения в Урус-Мартан он был безработным, в то время как его жена, тринадцатый заявитель, работала в больнице. Заявители утверждают, что Магомед Солтымурадов с детства страдал от язвы желудка, и ему было необходимо постоянное лечение.

27. В ночь с 10 на 11 января 2002 года тринадцатая заявительница была в больнице, работая в ночную смену. Шестой, восьмой и девятый заявители были дома со своим отцом, Магомедом Солтымурадовым. Они спали всю ночь, и только утром, в 7 часов, когда девятая заявительница встала, чтобы идти в школу, она увидела, что отца нет дома и входная дверь сломана.

28. Одиннадцатая заявительница показала, что около 2 часов ночи 11 января 2002 года она услышала шум у входной двери своего дома. Она подошла к двери и включила свет. Она просила по-русски, кто там, и ей приказали на русском языке открыть дверь для проверки документов. Как только она открыла дверь, четверо вооруженных мужчин в камуфляже и масках вошли в дом. Они приказали ей показать им паспорт и обыскали ее комнату, в том числе кровать и шкаф.

29. После этого они продолжили обыск, пройдя в комнату к десятой заявительнице, и ее отцу. Через 20 минут они ушли. Десятый и одиннадцатый заявители слышали звук машины, отъезжающей с перекрестка улиц Полевой и Чехова, со стороны дома Магомеда Солтымурадова.

30. Пятая заявительница утверждает, что посреди ночи услышала шум в доме, но не могла понять, что происходит. Она выглянула во двор, но было темно, и она ничего не смогла увидеть. После этого она опять легла спать.

31. 11 января 2002 года, около 7 часов утра девятая заявительница Мадина Солтымурадова, дочь Магомеда Солтымурадова, рассказала десятой

и одиннадцатой заявителям об отсутствии отца. Родственники осмотрели свежесвыпавший снег во дворе дома, где они увидели четкие следы от военных ботинок с отпечатками «СССР». Там также были отпечатки кроссовок. Заявители предполагают, что во дворе было около 20 человек. Отпечатки вели к домам №5 и №7, а также внутрь этих домов. В обоих домах были сломаны входные двери. Комната и постель Магомеда Солтымурадова были в беспорядке. Заявители также обнаружили, что пропало 4000 рублей.

32. Заявители также предоставили рукописную схему-план местности с указанием зданий, о которых идет речь, а также с указанием мест обнаружения отпечатков обуви.

33. После указанной ночи 11 января 2002 года заявители ничего не слышали о Магомеде Солтымурадове.

34. Правительство Государства-ответчика в своем Меморандуме не оспаривало большую часть фактов, представленных заявителями. Оно указывало, что ими было установлено, как 11 января 2002 года около 3 часа ночи неустановленные вооруженные лица в камуфлированной форме и масках проникли в домовладение по адресу Урус-Мартан, ул. Полевая, дом 5, откуда похитили Магомеда Солтымурадова и скрылись в неизвестном направлении. В замечаниях после вынесения решения о приемлемости Правительство оспорило версию заявителей о задержании их родственника, ссылаясь на отсутствие свидетельских показаний о том, что он был уведен вооруженными людьми (далее подробно). Оно также указало, что заявители не сообщали следствию о последующем исчезновении денег.

(с) Задержание Ризвана Татариева

35. Заявители с четырнадцатого по семнадцатый являются родственниками Ризвана Шамсудиновича Татариева, 1977 года рождения. Четырнадцатая заявительница приходится ему матерью, пятнадцатая заявительница – его дочь, шестнадцатая заявительница – его сестра, семнадцатая заявительница является его женой. Все заявители проживают в двух частных домах, объединенных общим двором и расположенных по адресу: №16, улица Больничная, Урус-Мартан. Кроме заявителей с ними проживают еще шестеро членов семьи - семья Арби Т., брата Ризвана Татариева. Ризван Татариев был строителем. В мае 2003 года участковый села Гехи и глава местной администрации подтвердили, что у них нет никакой информации, дающей основания подозревать Ризвана Татариева в участии в деятельности незаконных вооруженных формирований.

36. Ночью 22 декабря 2001 года заявители и другие члены семьи спали дома. Около 3 часов ночи большая группа вооруженных военных ворвалась к ним. Группа состояла из приблизительно 20 человек, вооруженных пистолетами, автоматами и дубинками, на которых были камуфляж и маски. Они все были высокими, хорошо сложенными и говорили по-русски без акцента. На головах у них были фонарики, что не дало заявителям четко рассмотреть их лица. Однако заявители утверждают, что ворвавшиеся были представителями специальных подразделений федеральных сил.

37. Заявители были разбужены солдатами, которые уже находились в доме и разошлись по комнатам. Сначала они пошли в комнату племянника Ризвана Татариева, Руслана Т., которому тогда был 21 год. Они уложили его на пол, прижав его к полу своими ногами и дубинками. Одна из родственниц принесла его паспорт по требованию военных, который был ими проверен. Один из военных сказал: «Это не он».

38. После чего они военные прошли в комнату, где спали четырнадцатая заявитель и ее сын Ризван Татариев. Несколько военных швырнули Ризвана Татариева на пол и начали наносить ему удары ногами, после чего связали ему руки за спиной. Они проверили его водительские права и сказали: «Это он». Они не попросили его паспорта. В это время четырнадцатая заявительница пыталась дотянуться до своего сына, однако военные оттолкнули ее. После этого они вывели Ризвана Татариева на улицу через заднюю дверь, и вышли по одному. Они предупредили заявителей о том, чтобы те не выходили из дома, иначе их пристрелят.

39. Заявители утверждают, что, в соответствии с показаниями их соседей, военные прибыли на БТРах и двух УАЗах, которые они припарковали в 80 метрах от дома заявителей. Когда заявители вышли из дома, некоторое время спустя после ухода военных, они увидели открытые ворота, однако военных уже не было.

40. В дополнение к своим показаниям о фактических обстоятельствах и показаниям совместно проживающих с ними родственников, заявители предоставили рукописную карту-схему местности и двух домов, с указанием мест, на которые они ссылаются. Утром они узнали о том, что в ту же самую ночь военные задержали и увезли еще одного человека из Урус-Мартана, Шарпуди Висаитова.

41. Заявители не видели и ничего не слышали о своем родственнике Ризване Татариеве после ночи с 21 на 22 декабря 2001 года.

42. Правительство Государства-ответчика в своем Меморандуме не оспаривало большую часть фактов, представленных заявителями. Оно указывало, что ими было установлено, как 22 декабря 2001 года около 4 часов утра неустановленные вооруженные лица в масках похитили и увезли в неизвестном направлении с его места жительства Ризвана Татариева, местонахождение которого до настоящего времени неизвестно. Во вторых замечаниях после вынесения решения о приемлемости Правительство поставило под сомнение основные детали свидетельских показаний, в том числе предполагаемое использование военной техники (подробно далее).

(b) Задержание Шарпуди Висаитова

43. Восемнадцатый и девятнадцатый заявители - супруги. Они приходятся отцом и матерью Шарпуди Вахаевича Висаитова, 1980 года рождения. Заявители проживают с 8-ю детьми, невесткой и двумя внуками в частном доме №20 по улице Нурадилова в селе Гехи Урус-Мартановского района. Их сын Шарпуди Висаитов работал автомехаником. В мае 2003 года участковый села Гехи и глава местной администрации подтвердили, что у них нет никакой информации, дающей основания подозревать Шарпуди

Висаитова в участии в деятельности незаконных вооруженных формирований.

44. В ночь с 21 на 22 декабря 2001 года заявители и члены их семьи спали дома. Около 4 часов утра большая группа вооруженных военных вооруженных автоматами, и на которых были камуфляж и маски, ворвалась к ним в дом. Они говорили по-русски без акцента. На головах у них были шлемы с фонариками. Военные не предъявили никаких документов и ничего не объяснили.

45. Заявители были разбужены находившимися в их комнате военными, которые направили на них свои автоматы. Они приказали им молчать, не будить детей и представить документы для проверки. Они также спросили, имелось ли дома оружие, на что восемнадцатый заявитель дал отрицательный ответ. Они также спросили, сколько человек было в доме.

46. Военные прошли в другие комнаты, проверяя паспорта членов семьи. В то же самое время группа военных оставалась во дворе, держа окна под прицелом.

47. Затем военные приказали четверем сыновьям заявителей, включая Шарпуди Висаитова, выйти во двор. Они не дали им одеться или надеть обувь. Спустя некоторое время трое братьев Шарпуди были отпущены и по одному вернулись в дом. Военные ушли приблизительно через 30 минут, забрав с собой Шарпуди Висаитова. Перед уходом они приказали заявителям оставаться в доме на протяжении 20 минут, так как за ним наблюдали снайперы, которые пристрелили бы их в случае неповиновения приказу. После того как военные ушли, заявители увидели, что они унесли собой паспорт Шарпуди Висаитова и ряд семейных фотографий.

48. Утром 22 декабря 2001 года заявители нашли во дворе тапочки Шарпуди Висаитова и увидели на снегу отпечатки босых ног, которые они посчитали принадлежащими ему. Они обнаружили разрез на проволоке, натянутой вокруг их огорода, через который военные пришли и ушли.

49. Утром заявители узнали о том, что в ту же ночь еще один человек, Ризван Татариев, также был задержан военными. Дом Татариевых расположен на улице Больничной, идущей параллельно улице Нурадилова таким образом, что их огороды расположены по соседству. Заявители предоставили рукописный план-схему местности и дома.

50. Заявители также установили свидетелей из числа соседей, которые показали, что видели большую группу военных в доме Висаитовых в указанную ночь, около 4 часов утра, а также БТР и один автомобиль, припаркованные на соседней улице Кирова. Данные показания приложены к их жалобе.

51. Заявители утверждают, что через два дня после задержания Шарпуди Висаитова, к их дому подъехали БТР и автомобиль УАЗ. Прибывшая группа военных сказала им, чтобы они отдали имеющееся в доме оружие, а в противном случае они заберут остальных мужчин, так же как и Шарпуди Висаитова. У заявителей не было оружия, военные обыскали дом, и ушли, ничего не взяв. Они не представились и не предъявили никаких документов. Заявители утверждают, что их автомобили уехали по направлению к Урус-Мартану.

52. Правительство Государства-ответчика в своих замечаниях не оспаривало большую часть фактов, представленных заявителями. Оно указывало, что ими было установлено, как 22 декабря 2001 года около 4 утра неустановленные вооруженные лица в масках похитили и увезли в неизвестном направлении с места жительства в селе Гехи Шарпуди Висаитова, местонахождение которых до настоящего времени неизвестно.

В. Поиски Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурдова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова и расследование

53. Сразу же после задержания своих родственников заявители начали их поиски. Они скоординировали свои действия и провели часть поисков совместно. Поиски велись преимущественно женщинами, как правило, матерями или сестрами задержанных. В 2003 году заявители основали неправительственную организацию «Общество жертв войны», возглавляемую первой заявительницей. Часть поисков проводилась от имени данной организации.

54. Множество раз, как лично, так и письменно заявители обращались в прокуратуры различных уровней, Министерство внутренних дел, к Специальному Представителю Президента РФ по Правам Человека на Чечне, в военные комендатуры, в ФСБ, к административным властям в Чечне, к средствам массовой информации и общественным деятелям. Они также лично посетили места содержания под стражей в Чечне и в ряде мест на Северном Кавказе.

55. Кроме личных визитов в официальные инстанции, заявители направили ряд писем в прокуратуру и другие органы власти, в которых они излагали обстоятельства похищения их родственников и просили помощи в проведении поисков, а также предоставления информации о расследовании. Заявители сохранили копии некоторых из отправленных ими властям писем.

56. Заявители не получили никакой имеющей значение информации о судьбе своих родственников и расследовании уголовных дел. На большинство из данных обращений были получены ответы, в соответствии с которыми обращения заявителей были направлены в различные прокуратуры для рассмотрения по существу. Ниже, кратко предоставлено содержание писем, сохранившихся у заявителей, и полученные на них ответы властей, а также остальная имеющая отношение к делу документация.

1. Поиски Имрана Джамбекова

57. Имран Джамбеков был задержан поздно ночью 20 марта 2002 года. Как только закончилось действие комендантского часа, в 6 часов утра, родители задержанного, первый и второй заявители, взяв с собой теплую одежду для него, поехали в Урус-Мартан, по направлению, в котором уехали задержавшие его военные. Они лично посетили Урус-Мартановский ВОВД и военную комендатуру. Им не разрешили войти в здания, однако находившиеся там военные отрицали то, что они задержали Имрана Джамбекова.

58. 20 марта 2002 года заявители направили жалобы в прокуратуру Урус-Мартановского района, где указывали на незаконность ареста их сына военными, прибывшими на двух БТРах. Заявители были приняты районным прокурором, который в их присутствии позвонил в ВОВД, в комендатуру и в специальное подразделение МВД (ДОН-100). Данные службы отрицали то, что их транспортные средства или военнослужащие принимали участие в проведении какой-либо операции в селе Гойты в указанную ночь и утверждали, что не задерживали Имрана Джамбекова.

59. В тот же самый день, около 2 часов дня, первый и второй заявители поговорили с офицером Я., являвшимся заместителем коменданта Урус-Мартановского района, который сказал им, что задержанный «с левой стороны улицы Советской в селе Гойты» был доставлен в ту ночь в «интернат». Заявители утверждают, что Урус-Мартановский ВОВД находится в расположении бывшего школьного интерната.

60. Также 20 марта 2002 года заявители, во время того, пока они стояли напротив ворот ВОВД, заметили машину УАЗ и опознали ее, по следам белой краски и царапине на кузове, как ту самую, что принимала участие в аресте их сына. Они также заметили регистрационные номера этого автомобиля.

61. 21 марта 2002 года заявители вновь приехали в Урус-Мартан. Они утверждают, что получили информацию от одного из сотрудников ВОВД о том, что их сын находился там, его допрашивают, и что его отпустят через день или два.

62. 23 марта 2002 года заявители, через посредника связались с начальником отдела кадров комендатуры офицером А., который сказал им, что им надо искать сына в Ханкале (главной военной базе федеральных сил в Чечне), и что их сын находится под стражей в РУБОП. В тот же самый день второй заявитель переговорил с оперативником ВОВД Аликом Х., который подтвердил, что автомобиль УАЗ принадлежал начальнику ВОВД, и посоветовал ему искать сына в РУБОП в г. Грозном. В начале апреля 2002 года один из сотрудников ВОВД также посоветовал заявителям искать сына в Грозненском отделе РУБОП.

63. 24 марта 2002 года, около 10 часов утра, во дворе ВОВД, второй заявитель переговорил с начальником криминальной милиции ВОВД офицером К.. Заявитель показал ему на автомобиль УАЗ, на что тот ответил, что машину могли взять, не поставив ВОВД в известность. Он вновь отрицал, что ему что-либо известно о задержании Имрана Джамбекова.

64. 25 марта 2002 года Урус-Мартановская прокуратура (далее – «районная прокуратура») возбудила уголовное дело №61058 о похищении Имрана Джамбекова. В тот же самый день первая заявительница изложила в прокуратуре все известные ему детали о БТРах и УАЗе.

65. В конце марта 2002 года первая заявительница переговорила со следователем Сергеем Л. из районной прокуратуры, ведущим расследование дела о похищении его сына. Тот сказал заявителю, что не может допросить никого из комендатуры, но ему удалось подтвердить и установить то, что БТРы с указанными номерами принадлежали районной военной комендатуре, а УАЗ принадлежал ВОВД. Он также сказал, что пытался

задавать вопросы военным в комендатуре, но ему пригрозили. Позднее тот же самый следователь сказал заявителям о том, что лично приходил в ВОВД и не нашел там Имрана Джембекова. При этом он отметил, что у него был «доступ только к четырем камерам».

66. Заявители утверждают, что 15 апреля 2002 года второй заявитель вновь встретился с начальником криминальной милиции ВОВД К. в расположении ВОВД, где тот вновь отрицал то, что Имран Джембеков когда-либо задерживался данным ВОВД. В качестве доказательства он показал второму заявителю журнал регистрации задержанных. Второй заявитель заметил имя «Джанашвили» и предположил, что это может быть его сын, имя которого было специально записано неверно. Офицер сказал ему, что не может показать ему этого человека, и отказался помогать в дальнейших поисках.

67. Заявители также утверждают, что пытались найти среди военных посредника, для того, чтобы заплатить и добиться освобождения сына. Однако им сказали, что это невозможно. В апреле 2002 года заявители обратились к человеку, работавшему в Ханкале, который сказал им, что Имран Джембеков якобы находится там по обвинению в преступлении, связанном с терроризмом и, что его перевели в Ростов-на-Дону 18 или 24 апреля с группой других заключенных.

68. 16 мая 2002 года первая заявительница лично обратилась к и.о. прокурора Чечни, Г-ну Чернову. Он пригласил ее на встречу в своем кабинете вместе со старшим военным прокурором по фамилии Г-н Коломиец. Первая заявительница изложила им обстоятельства задержания сына, после чего те заверили ее, что, принимая во внимание известные факты о БТРах и УАЗе, дело будет раскрыто. Военный прокурор заверил первую заявительницу в том, что он возьмет данное дело под свой личный контроль.

69. 24 мая 2002 года первая заявительница обратилась с письмом к начальнику Урус-Мартановского ВОВД и попросила его о проведении расследования исчезновения ее сына и участия двух БТРов и УАЗа, указав их номера и отличительные особенности.

70. 28 мая 2002 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении ее сына.

71. 10 июня 2002 года первая заявительница вновь обратилась к прокурору Чечни с просьбой организовать эффективное расследование похищения ее сына. Она указала в письме известные ей детали транспортных средств, на которых он был увезен, и просила установить, кому принадлежал указанный транспорт.

72. 11 июня 2002 года районная прокуратура ответила заявителям, указав, что все необходимые следственные меры были предприняты, однако не привели к установлению подозреваемых.

73. 22 июня 2002 года начальник Урус-Мартановского ВОВД проинформировал первую заявительницу о том, что ими было возбуждено розыскное дело в отношении ее пропавшего без вести сына, и что она будет проинформирована о полученных результатах.

74. 9 июля 2002 года прокуратура Чечни проинформировала первую заявительницу о том, что, после изучения материалов уголовного дела о похищении ее сына, ими было отменено постановление о приостановлении предварительного следствия. Дело было направлено для дальнейшего расследования в районную прокуратуру.

75. 2 сентября 2002 года первая заявительница обратилась с письмом в военную комендатуру Урус-Мартановского района. Она указала обстоятельства похищения ее сына и просила провести расследование, а также установить его местонахождение.

76. 23 января 2003 года Управление ФСБ по Чечне проинформировало первую заявительницу о том, что не располагает информацией в отношении Имрана Джамбекова, а также о том, что он не подозревался в участии в деятельности незаконных вооруженных формирований. Ее письмо было направлено в военную прокуратуру ОГВ (с) на Северном Кавказе.

77. 31 января 2003 года военный прокурор ОГВ (с) на Северном Кавказе направил письмо первой заявительницы в военную прокуратуру войсковой части №20102, расположенную в Ханкале, с инструкциями о проверке того, действительно ли УАЗ с указанными заявителем номерными знаками принадлежал Урус-Мартановскому ВОВД.

78. 3 января 2003 года Урус-Мартановская прокуратура проинформировала заявителя №1 о том, что уголовное дело №61068, возбужденное по факту похищения ее сына, было приостановлено 25 мая 2002 года в связи с не установлением подозреваемых. Расследование было возобновлено 30 января 2003 года.

79. 14 февраля 2003 года прокуратура Чечни проинформировала заявителя №1 о том, что расследование уголовного дела №61058 было возобновлено 30 января 2003 года, а также то, что следствием проверяется информация о БТРах и УАЗе, переданная ею в прокуратуру.

80. 18 февраля 2003 года военный прокурор прокуратуры в/ч 20102 ответил заявителю №1 о том, что ее жалоба, так же как и предыдущая, не могут быть рассмотрены военной прокуратурой. Письмо указывало, что расследование уголовного дела о похищении сына заявителя ведется районной прокуратурой, и что расследование будет передано в военную прокуратуру только в случае установления причастности военнослужащих к данному преступлению.

81. 17 марта 2003 года Генеральная прокуратура РФ направила ответ на запрос депутата Государственной Думы Г-на Никитина о пропавших без вести и преступлениях, совершенных против гражданского населения в Чечне. В письме указывалось, что 1250 уголовных дел было возбуждено по исчезновениям и похищениям 1802 человек. Только в 2002 году 565 уголовных дел было возбуждено о похищении 738 человек. 559 человек были найдены. В письме перечислялся ряд мер, предпринятых прокуратурой для предотвращения исчезновений и эффективного расследования таких дел, в том числе ряд инструкций и скоординированных действий со стороны государственных органов. В письме также имелся список пропавших без вести лиц, в котором были указаны имена Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова с указанием того,

что проводится расследование уголовных дел по каждому из указанных случаев. Ни по одному из дел не было установлено участие представителей Министерства Обороны или МВД в совершении преступления, и расследование по данным делам было приостановлено. Меры для раскрытия преступлений продолжают предприниматься.

82. 8 апреля 2003 года первая заявительница подала жалобу министру внутренних дел и спикерам Национального Собрания, с просьбой принять во внимание ситуацию с «пропавшим без вести» людьми во время работы над проектом предоставления амнистии в Чечне.

83. 17 апреля 2003 года прокуратура Чеченской республики направила ответ на обращение первой заявительницы. В письме говорилось, что по факту похищения ее сына неизвестными лицами в камуфляже 20 марта 2002 года Урус-Мартановская прокуратура 25 марта 2002 года возбудила уголовное дело №61058 по ст. 126 ч.1 УК РФ. 25 мая 2002 года расследование дела было приостановлено в связи с не установлением подозреваемых. 30 января 2003 года расследование было возобновлено и принято к производству районной прокуратурой. Во время проведения возобновленного расследования первая заявительница была признана потерпевшей, второй заявитель и другие свидетели были допрошены об обстоятельствах дела. В письме далее говорилось, что следствие направило запросы о получении информации в различные военные и милицеские структуры, для установления БТР №237 и 246, а также автомобиля УАЗ с регистрационным номером 378-02, задействованных в похищении Имрана Джамбекова. Дополнительные запросы были направлены в Оренбургскую область. В письме говорилось, что, к сожалению, указанные следственные меры не привели к установлению виновных и установлению местонахождения Имрана Джамбекова. Расследование вновь приостановлено, но продолжают приниматься меры для раскрытия преступления.

84. 18 апреля 2003 года первая заявительница, действуя в качестве главы неправительственной организации «Общество жертв войны», направила список лиц, пропавших без вести после задержания «силовыми структурами» в Урус-Мартановском районе и в целом в Чечне, начальнику Урус-Мартановского РОВД вместе с просьбой о помощи в их поисках.

85. 21 апреля 2003 года военный прокурор ОГВ(с) проинформировал заявителя о том, что, в соответствии с полученной из военных и милицеских структур Урус-Мартановского района информацией, БТР с бортовыми номерами 237 и 246, а также УАЗ с номером 378-02 не принадлежали данным структурам. Специальных операций в селе Гойты Урус-Мартановского района в ночь с 19 на 20 марта 2002 года не проводилось, Имран Джамбеков сотрудниками федеральных сил не задерживался. Далее в письме давался совет заявителю обращаться с дальнейшими вопросами в районную прокуратуру, ведущую расследование уголовного дела.

86. 22 апреля 2003 года организация «Правовая инициатива по России», действуя от имени первой заявительницы, обратилась с письмом в районную прокуратуру и в прокуратуру Чечни, прося их предоставить информацию о

ходе расследования уголовного дела об исчезновении Джамбекова, и в том числе, результаты проверки информации о номерных знаках подозреваемых транспортных средств.

87. 29 апреля 2003 года глава Урус-Мартановской районной администрации направил письмо первой заявительнице, в котором указал, что районная администрация ведет постоянную борьбу с насильственными исчезновениями. В письме также говорилось, что с 1 января по 22 апреля 2003 года было зарегистрировано 27 случаев исчезновений в районе, и что в результате предпринятых администрацией мер, 4 человека были отпущены и были найдены 3 тела.

88. 10 июня 2003 года районная прокуратура проинформировала первую заявительницу о том, что 10 июня 2003 года ими было возобновлено расследование похищения ее сына.

89. 31 июля 2003 года и 20 августа второй заявитель обратился с подробной жалобой к прокурору Чечни. Он вновь изложил обстоятельства задержания своего сына 20 марта 2002 года, с указанием деталей о задержанных в похищении транспортных средств. При этом он сослался на информацию, полученную им и его женой в течение нескольких недель после похищения. В соответствии с ней, подозреваемые БТРы пересекли блокпосты без каких-либо проблем, а также то, что автомобиль УАЗ принадлежит начальнику Урус-Мартановского РОВД. Он также жаловался на то, что когда его допрашивали 31 января 2003 года в районной прокуратуре об обстоятельствах задержания сына, следователь отказался сделать запись о номерах подозреваемых транспортных средств в протоколе допроса. Второй заявитель указал, что при ознакомлении с протоколом допроса, он обратил внимание, что следователь записал номер БТР как «23», несмотря на то, что он назвал номер «237», и что следователь не внес в протокол номера автомобиля УАЗ. Второй заявитель потребовал от следователя возобновить расследование уголовного дела №61068 и провести следственные действия, необходимые для установления виновных военнослужащих, а также передать расследование дела в военную прокуратуру в связи с участием в похищении военных.

90. 15 сентября 2003 года прокуратура Чечни проинформировала второго заявителя о том, что в связи с его жалобой постановление от 10 июля 2003 года о приостановлении предварительного следствия по делу было отменено и 12 сентября 2003 года расследование было возобновлено районной прокуратурой.

91. Как следует из представленной информации, расследование уголовного дела было вновь приостановлено 12 октября 2003 года.

92. В январе 2004 года несколько заявителей, включая первую заявительницу, написали открытое письмо Президенту В.Путину от имени 131 родственников людей, пропавших без вести в Чечне. Они ссылались на информацию, что к большинству дел по исчезновению людей причастны представители государства, которые использовали военную технику и были способны беспрепятственно передвигаться группами через военные контрольно-пропускные пункты. Они огорчены отсутствием какой-либо

официальной информации о похищенных членах их семей и просят Президента обеспечить провести должное расследование подобных случаев.

93. Заявители получили статус потерпевших по уголовному делу и в этом качестве потребовали предоставить им доступ к материалам уголовного дела. 15 апреля 2004 года районная прокуратура отклонила запрос первой заявительницы о предоставлении ей доступа к делу и возможности копирования его материалов в связи с тем, что расследование пока не завершено.

94. Заявители обжаловали отказ прокуратуры в районном суде, и 6 августа 2004 года Урус-Мартановский городской суд частично удовлетворил их жалобу на прокуратуру района в связи с не проведением эффективного расследования похищения их сына. Городской суд изучил материалы дела и указал прокуратуре на возобновление расследования и проведение ряда следственных действий, требуемых заявителями, включая допрос начальника Урус-Мартановского РОВД и другого сотрудника данного РОВД названного заявителями для того, чтобы опознать задержанного по фамилии «Джанашвили», содержавшегося в ВОВД в марте 2002 года, и т.д. Суд отказал заявителям в получении доступа к материалам дела, так как такое право предусмотрено только после завершения расследования, а не во время его приостановления. 24 августа 2004 года Верховный Суд Чечни отменил это решение.

95. 12 октября 2005 года районная прокуратура уведомила первую заявительницу о том, что предварительное следствие по делу возобновлено 5 октября 2005 года.

96. Первая заявительница утверждает, что с момента похищения сына ее здоровье ухудшилось, она страдает от ряда хронических заболеваний, которые обострились из-за стресса, которому она подверглась.

2. Поиски Магомеда Солтымурадова

97. Магомед Солтымурадов исчез из своего дома в ночь с 10 на 11 января 2002 года. Заявители утверждают, что его задержали те же самые военнослужащие, которые обыскали дом их живущих по соседству родственников, десятого и одиннадцатого заявителей.

98. 11 января 2002 года, около 9 часов утра пятый и десятый заявители, сестра и дядя Магомеда Солтымурадова, лично обратились в районную прокуратуру, районную администрацию и в комендатуру. В тот же самый день они подали в указанные места письменные заявления, в которых изложили обстоятельства задержания Магомеда Солтымурадова и просили помощи в его поисках. Заявители лично подали заявления прокурору Урус-Мартановского района, который вместе с заявителями поехал в Урус-Мартановский РОВД. Когда он вышел из здания РОВД, то сказал им, что «местные ребята этого не делали, мы по ночам не работаем. Это должно быть были ГРУ (Главное разведывательное управление) или ФСБ». Прокурор посоветовал заявителям искать Магомеда Солтымурадова в военной комендатуре или через местную администрацию.

99. 11 января 2002 года глава районной администрации направил жалобу заявителей коменданту района и попросил его выяснить причины для задержания Магомеда Солтымурадова и добиться его освобождения.

100. В течение последующих недель родственники Магомеда Солтымурадова ждали его у входа районной прокуратуры, надеясь на то, что его отпустят. Заявители также лично обратились к ряду официальных лиц в районной администрации, а также к бывшему главе администрации Грозного Вахиду М., который, якобы имел хорошие контакты с военными. Заявители не получили никакой информации о своем родственнике.

101. 17 января 2002 года пятая заявительница вновь написала военному коменданту Урус-Мартановского района. Она указала обстоятельства задержания брата военнослужащими и просила помощи в его освобождении.

102. 21 января 2002 года седьмая заявительница, еще одна сестра Магомеда Солтымурадова, написала в Урус-Мартановскую районную прокуратуру, военную комендатуру, начальнику ВОВД, в Правозащитный Центр «Мемориал» и Специальному Представителю Президента России в Чечне по правам человека. В своем обращении она изложила обстоятельства задержания брата, указала на наличие у него медицинских проблем и то, что с момента его задержания у родственников нет никакой информации о его причинах и тех, кто провел задержание. Она просила помощи в установлении местонахождения брата.

103. 25 января 2002 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №62004 о похищении Магомеда Солтымурадова неизвестными лицами. В тот же самый день пятая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении брата.

104. 27 января 2002 года пятая заявительница написала начальнику Управления ФСБ по Чечне и попросила его о помощи в поисках брата и его освобождении. Письмо было также подписано десятью соседями.

105. 22 марта 2002 года прокуратура Урус-Мартановского района ответила пятой заявительнице о том, что расследование уголовного дела о похищении ее брата не установило виновных в совершении преступления.

106. 4 апреля 2002 года заявители получили рукописную записку, которая обязывала «родственников Магомеда Солтымурадова прибыть в ВОВД, расположенном в интернате, в 15.00 5 апреля 2002 года» и доложить Алику Х.

107. 5 апреля 2002 года пятый, седьмой и двенадцатый заявители, сестры пропавшего без вести Магомеда Солтымурадова, пришли в ВОВД. При входе они были встречены оперуполномоченным Аликом Х., который подтвердил, что написал записку и пригласил войти только пятую заявительницу. Он завел ее в другое помещение с еще одним сотрудником ВОВД и сказал пятой заявительнице, что ее брата убили в Грозном 5 января 2002 года. Пятая заявительница была расстроена и введена в заблуждение данным сообщением, так как ее брата задержали 11 января 2002 года. Она спросила их, есть ли у них подтверждающие его смерть документы и возможно ли получить его тело для погребения. Однако офицеры ответили, что не могут ничего сделать, так как расследование по делу все еще

продолжается. Они задали ей ряд вопросов о человеке К. из села Гехи, но заявитель сказала им, что не знает никого из данного села.

108. После этого разговора, 5 и 6 апреля 2002 года пятая заявительница пыталась выяснить новую информацию из районной прокуратуры, однако следователя по делу не было на месте.

109. 8 апреля 2002 года пятая заявительница переговорила с одним из сотрудников прокуратуры Чечни, который сказал ей, что ее брат не числится в списках убитых.

110. В апреле 2002 года пятая заявительница попросила родственников других пропавших без вести лиц, регулярно собиравшихся у ворот ВОВД о том, знают ли они К. из села Гехи, о котором ее спрашивали в ВОВД. После этого она познакомилась с братьями К., который также пропал без вести, которые сказали ей о том, что их в свою очередь, допрашивали о Магомед Солтымурадове.

111. 17 апреля 2002 года районная прокуратура проинформировала пятую заявительницу о том, что уголовное дело №61004 было возбуждено прокуратурой 25 января 2002 года.

112. 4 июня 2002 года пятая заявительница написала военному прокурору в/ч 20102. В своем обращении она изложила обстоятельства задержания Г-на Солтымурадова и жаловалась на то, что прокуратура района не добилась никакого прогресса в расследовании и не проинформировала родственников о его ходе. Она просила военного прокурора провести расследование задержания брата.

113. 5 июня 2002 года пятая заявительница предоставили аналогичное письмо прокурору Чечни. Она просила его также о том, чтобы ее информировали о ходе расследования уголовного дела и предпринимаемых следствием мерах.

114. 24 июня 2002 года и.о. военного коменданта района проинформировал пятой заявительницы о том, что у них не имеется никакой информации о местонахождении Магомеда Солтымурадова.

115. 20 сентября 2002 года военная прокуратура Северокавказского военного округа направила жалобу пятой заявительницы в военную прокуратуру в/ч 20102 в Ханкале и указала на необходимость проверки фактов и направления ответа заявителю.

116. 27 сентября 2002 года пятая заявительница написала начальнику Управления ФСБ по Чечне и попросила его подтвердить, был ли задержание ее брат проведено сотрудниками данной службы.

117. 7 октября 2002 года районное отделение ФСБ направило пятой заявительнице письмо, в котором указывало, что не располагает никакой информацией о задержании и местонахождении Магомеда Солтымурадова.

118. 14 октября 2002 года районная прокуратура проинформировала пятую заявительницу о том, что 26 марта 2002 года предварительное следствие по уголовному делу №61004 было приостановлено в связи с не установлением подозреваемых в совершении преступления. Заявители были проинформированы о возможности обжалования принятого решения.

119. 17 октября 2002 года пятая заявительница обжаловала приостановление расследования по уголовному делу в Урус-Мартановский

районный суд. Она просила суд отменить решение о приостановлении и обязать следователей провести полное расследование исчезновения ее брата.

120. 8 января 2003 года районная прокуратура направила ответ на жалобу пятой заявительницы, в котором указала, что расследованием не были установлены виновные в похищении Магомеда Солтымурадова и не было установлено его местонахождение. Заявителю предлагалось предоставить имеющуюся у нее информацию по делу в прокуратуру.

121. 28 марта 2003 года пятая заявительница подала жалобу на бездействие прокуратуры Урус-Мартановского района в Верховный Суд Чечни. В своей жалобе она указала на то, что, несмотря на ее многочисленные обращения лично в суд, никаких мер по ее жалобе от 17 октября 2002 года в отношении неэффективности расследования прокуратуры, так и не было предпринято. 16 апреля 2003 года Верховный Суд направил данную жалобу вновь в Урус-Мартановский районный суд и проинструктировал его предпринять меры.

122. Тринадцатая заявительница, жена Магомеда Солтымурадова, обратилась в районный суд с заявлением о признании ее мужа безвестно отсутствующим. 3 апреля 2003 года Урус-Мартановский районный суд удовлетворил ее обращение и признал ее мужа безвестно отсутствующим с 10 января 2002 года. Суд принял во внимание показания тринадцатой заявительницы и двух соседей, показавших, что в ночь с 10 на 11 января 2002 года ее муж был увезен неизвестными лицами, и что с тех самых пор его не видели. Расследование уголовного дела о его похищении не дало результатов. Данное решение суда не было обжаловано и вступило в силу 13 апреля 2003 года. В тот же самый день суд по иску тринадцатой заявительницы признал отцовство Магомеда Солтымурадова в отношении ее троих детей в целях получения ими социальных выплат.

123. 24 апреля 2003 года пятая заявительница вновь обратилась с жалобой в гражданскую и военную прокуратуры Чечни. Она вновь изложила известные ей обстоятельства похищения брата и расследования уголовного дела. В частности, она сослалась на вопросы, заданные ей сотрудниками ВОВД в апреле 2002 года о гражданине К., а также о вопросах, касающихся ее брата, заданных родственникам К. Она настаивала на том, что ее брат мог быть задержан только представителями властей, и просила прокуроров обеспечить эффективное расследование уголовного дела.

124. 5 августа 2003 года пятая заявительница обратилась с жалобой к прокурору Чечни и потребовала от него возобновить расследование по уголовному делу и предпринять меры для поисков брата и установления агентов Государства, виновных в совершении преступления.

125. 1 сентября 2003 года прокуратура Чечни ответила пятой заявительнице о том, что расследование уголовного дела о похищении ее брата было возобновлено 21 августа 2003 года, и что она может получить сведения о расследовании в районной прокуратуре.

126. 5 января 2004 года пятая заявительница обратилась в районную прокуратуру и попросила проинформировать ее о расследовании дела о похищении брата, по которому она была признана потерпевшей.

127. 6 мая 2004 года районная прокуратура уведомила пятую заявительницу о том, что предварительное следствие по делу продолжается и что она будет уведомлена о результатах расследования, если судьба ее брата будет установлена.

128. 13 мая 2004 года пятая заявительница вновь написала в районную прокуратуру. Она заявила, что расследование не провело необходимых следственных мероприятий, чтобы найти ее брата или установить лиц, причастных к его похищению. Она просила прокуратуру осмотреть ее дом, допросить родственников, соседей, которые были очевидцами задержания Магомеда Солтымурадова и могли описать похитителей и используемую технику, а также допросить офицеров Урус-Мартановского ВОВД, у которого была информация о ее брате и Г-не К. в апреле 2002 года и военнослужащих военной комендатуры Урус-Мартановского района, которые могли знать о движении военного состава и техники в районе.

129. 5 июля 2004 года в ответ на запрос следователя районной прокуратуры, ведущей расследование уголовного дела №61004, неправительственная организация ПЦ «Мемориал» указала, что, в соответствии с их данными, с декабря 1999 по март 2004 года ряд жителей Урус-Мартановского района «исчезли». В письме подчеркивалось, что их информация не является полной и, что в каждом таком случае полученная информация была передана в правоохранительные органы.

130. 26 ноября 2004 года пятая заявительница вновь запросила в районной прокуратуре информацию о ходе следствия по факту похищения ее брата и просила разрешить ей ознакомиться с материалами уголовного дела.

131. 2 января 2005 года районная прокуратура уведомила пятую заявительницу о том, что предварительное следствие приостановлено в этот же день в связи с не установлением лиц, причастных к преступлению. Пятая заявительница также была уведомлена о возможности обжаловать данное постановление.

132. В феврале 2004 года несколько заявителей, включая пятую заявительницу, написали открытое письмо Президенту Чечни Г-ну Алханову от имени 126 родственников людей, пропавших без вести в Чечне. Они ссылались на информацию, что к большинству дел по исчезновению людей причастны представители государства, которые использовали военную технику и были способны беспрепятственно передвигаться группами через военные контрольно-пропускные пункты. Они огорчены отсутствием какой-либо официальной информации о похищенных членах их семей и просят Президента обеспечить провести должное расследование подобных случаев.

3. Поиски Ризвана Татариева

133. Ризван Татариев был задержан у себя дома ночью 22 декабря 2001 года. Утром 22 декабря 2001 года его родственники узнали о том, что в ту же самую ночь был задержан житель села Гехи Шарпуди Висаитов. Четырнадцатая заявительница, мать Ризвана Татариева вместе с родителями Шарпуди Висаитова поехала в Урус-Мартан и лично обратилась к местному

прокурору, в военную комендатуру и к главе местной администрации. В тот же самый день четырнадцатая заявительница подала два запроса в прокуратуру Урус-Мартановского района, указав обстоятельства похищения своего сына и прося помощи в его поисках. Ими не было получено никаких известий о задержанных.

134. 2 января 2002 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25180 о похищении Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова. Заявители утверждают, что с того самого дня и до момента коммуникации их жалобы Правительству, ни один сотрудник прокуратуры не приходил к ним домой, и поэтому ни один член семьи и никто из соседей Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова не был допрошен.

135. 3 января 2002 года четырнадцатая заявительница написала главе администрации Урус-Мартановского района запрос с просьбой помочь найти сына.

136. 2 марта 2002 года следователь районной прокуратуры приостановил расследование по делу №25180 в связи с не установлением подозреваемых. В постановлении говорилось о том, что расследованием было установлено, что 22 декабря 2001 года неизвестные лица в униформе военного типа и масках похитили Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова в их домах, после чего увезли их в неизвестном направлении.

137. 8 апреля 2002 года военный прокурор в/ч 20102 написал четырнадцатой заявительнице, что нет оснований подозревать военнослужащих Министерства Обороны, ФСБ или Внутренних Войск МВД в похищении ее сына. Соответствующие документы были направлены в районную прокуратуру.

138. 25 мая 2002 года четырнадцатая заявительница направила письмо военному коменданту Урус-Мартановского района с просьбой о помощи в поисках сына.

139. 30 июня 2002 года Управление ФСБ по Чечне проинформировало четырнадцатую заявительницу о том, что факты, изложенные ею в ее заявлении, не входят с компетенцию ФСБ.

140. 29 августа 2002 года военный комендант Урус-Мартановского района ответил четырнадцатой заявительнице, что не располагает информацией о ее сыне. В письме также говорилось, что комендатура не имеет полномочий по предъявлению обвинений, и что она будет продолжать предпринимать усилия по установлению его местонахождения.

141. 3 сентября 2002 года военная прокуратура Северокавказского военного округа направила жалобу четырнадцатой заявительницы в военную прокуратуру в/ч 20102 в Ханкале и проинструктировала их о необходимости проверки фактов и предоставлении ответа заявителю.

142. 13 ноября 2002 года районная прокуратура выдала справку для районного отдела социального обеспечения о том, что Ризван Татариев был похищен 21 декабря 2001 года в Урус-Мартане и что его местонахождение остается неизвестным, несмотря на ведущееся расследование.

143. 25 февраля 2003 года четырнадцатая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №25180 о похищении ее сына Ризвана Татариева неизвестными лицами в военной форме одежды.

144. 11 июня 2003 года районная прокуратура возобновила расследование уголовного дела о похищении Ризвана Татариева и проинформировала об этом четырнадцатую заявительницу.

145. 17 июня 2003 года прокуратура Чечни проинформировала четырнадцатую заявительницу о том, что 2 марта 2002 года расследование по уголовному делу №25180 было приостановлено в связи с не установлением подозреваемых в совершении преступления. 10 июня 2003 года прокурор района отменил данное постановление и направил дело на дополнительное расследование.

146. 11 июля 2003 года районная прокуратура приостановила расследование уголовного дела №25180 в связи с не установлением подозреваемых и проинформировала четырнадцатую заявительницу о возможности обжалования данного решения.

147. В апреле 2004 года четырнадцатая заявительница обратилась в военную комендатуру Урус-Мартановского района с просьбой установить причины задержания и местонахождение ее сына, который был похищен 22 декабря 2001 года государственными военными из его собственного дома.

148. 8 декабря 2005 года глава уголовного розыска Урус-Мартановского РОВД уведомил четырнадцатую заявительницу о том, что у них никакой информации о проведении спецоперации 22 декабря 2001 года и о задержании ее сына военными внутренних войск или федеральных сил. Он также информирует заявительницу, что по все вопросам ей необходимо обращаться в районный отдел внутренних дел Чечни, а затем уже в подведомственный район, так как он является основным информационным центром Министерства внутренних дел.

149. В сентябре 2006 года несколько заявителей, включая четырнадцатую заявительницу, написали открытое письмо в Парламент Чеченской Республики от имени более чем ста родственников людей, пропавших без вести в Чечне. Они ссылались на информацию, что к большинству дел по исчезновению людей причастны представители государства. Они озабочены отсутствием какой-либо официальной информации о похищенных членах их семей и просят Парламент обеспечить провести должное расследование подобных случаев.

4. Поиски Шарпуди Висаитова

150. Шарпуди Висаитов был задержан у себя в доме рано утром 22 декабря 2001 года. Утром 22 декабря 2002 года его родители, восемнадцатый и девятнадцатый заявители (отец и мать Шарпуди Висаитова) узнали о том, что в ту же самую ночь был задержан житель села Гехи Ризван Татариев. Вместе с родителями Ризвана Татариева восемнадцатый и девятнадцатый заявители поехали в Урус-Мартан и лично обратилась к местному прокурору, в военную комендатуру и к главе местной администрации, указав обстоятельства похищения своего сына и

прося помощи в его поисках. Ими не было получено никаких известий о задержанных (см. выше).

151. 24 декабря 2001 года восемнадцатая заявительница написала в Урус-Мартановскую прокуратуру и в военную комендатуру с просьбой сообщить ей причины задержания сына.

152. 2 января 2002 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25180 о похищении Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова. Заявители утверждают, что с момента возбуждения уголовного дела и до коммуникации жалобы Правительству, ни один сотрудник прокуратуры не приходил к ним домой, и поэтому ни один член семьи и никто из их соседей или соседей Ризвана Татариева, не был допрошен.

153. 8 апреля 2002 военный прокурор в/ч 20102 ответил восемнадцатому заявителю, что его жалоба была рассмотрена, и было установлено, что военнослужащие Министерства обороны или Министерства внутренних дел не принимали участия в действиях, на которые он жалуется. Поэтому его жалоба была направлена в прокуратуру Урус-Мартановского района.

154. 21 мая 2002 года девятнадцатая заявительница написала письмо в комендатуру Урус-Мартановского района, в котором она просила помощи в поисках сына, который был увезен неизвестными вооруженными военнослужащими.

155. 28 февраля 2003 года девятнадцатая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №28150 о похищении Шарпуди Висаитова.

156. 7 декабря 2004 года девятнадцатая заявительница написала в районную прокуратуру. Она указала всю известную ей информацию о похищении сына и утверждала, что похищение было совершено военными. Она просила прокуратуру предпринять ряд следственных мер для установления службы, транспортных средств и военнослужащих, принимавших участие в задержании и таким образом установить местонахождение ее сына. Она также просила проинформировать ее о ходе расследования.

157. Девятнадцатая заявительница утверждает, что с момента исчезновения сына состояние ее здоровья значительно ухудшилось. Она страдает от ряда серьезных хронических заболеваний сердца, дыхательной и нервной систем, и в период с августа по сентябрь 2001 года ей пришлось дважды лежать в больнице. В сентябре 2001 года ей рекомендовали провести операцию в Москве, которую она, по ее словам, не сделала.

5. Общая информация о ходе следствия, поданная заявителями

158. Заявители были проинформированы о том, что Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила уголовные дела о похищениях их родственников: №61068 25 марта 2002 года в отношении Имрана Джамбекова, №62004 25 января 2002 года в отношении Магомеда Солтымурадова и №25180 2 января 2002 года в отношении Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова. Следствие по данным уголовным делам

неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, однако не привело к значимым результатам.

159. Первая заявительница 28 мая 2002 года была признана потерпевшей по делу № 61068 о похищении ее сына. 25 января 2002 года пятая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №62004 о похищении своего брата. 25 февраля 2003 года четырнадцатая заявительница, а 28 февраля 2003 года девятнадцатая заявительница были признаны потерпевшими по уголовному делу №25180 о похищении их сыновей. По всей видимости, никто из других родственников похищенных не был признан потерпевшим, и практически никто из родственников и соседей, кроме признанных потерпевшими, не был допрошен в ходе расследования до того, как жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика.

С. Информация о ходе следствия, представленная Правительством

160. Не смотря на специальный запрос Суда, Правительство Государства-ответчика не предоставило большую часть материалов уголовных дел №61068, №62004 и №25180. После вынесения решения о приемлемости настоящей жалобы, оно предоставило 159 страниц копий материалов уголовного дела, в том числе постановлений о приостановлении и возбуждении предварительного расследования и о признании потерпевшими, письма родственникам с уведомлениями о приостановлении и возобновлении следствия, различные свидетельские показания. Ссылаясь на информацию, предоставленную Генеральной прокуратурой, Правительство Государства-ответчика утверждает, что следствие по делу продолжается и что предоставление копий всех материалов уголовного дела противоречит требованиям статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, так как в материалах дела содержатся сведения, раскрывающие дислокацию и характер воинских и специальных подразделений, а также адреса и данные участников судопроизводства.

161. В ответ на запрос Суда, относительно информации о ходе расследования, Правительство представило следующую информацию

1. Расследование похищения Имрана Джамбекова

162. 20 марта 2002 года первая заявительница подала письменную жалобу в районную прокуратуру, с просьбой расследовать похищение и найти ее сына, который был увезен ночью группой военнослужащих на двух БТРах.

163. 25 марта 2002 года РОВД Урус-Мартановского района открыло дело в отношении Имрана Джамбекова, который был увезен из дома неопознанными вооруженными людьми.

164. 25 марта 2002 года прокуратурой Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело №61058 по факту похищения Имрана Джамбекова. Согласно документу, который датирован 20 апреля 2006 года и выдан исполняющим обязанности прокурора Урус-Мартановского района, в ходе расследования в качестве основной отрабатывалась версия

причастности к совершению данного преступления «силовых структур и воинских подразделений».

165. 25 марта 2002 года первая заявительница была допрошена в качестве свидетеля. Правительство представило копию этого допроса, в котором она утверждала, что ее сын был задержан группой из 10-12 вооруженных людей в масках и камуфлированной форме, которые вошли в дом примерно в полночь 19 марта 2002 года. Они увели ее сына в направлении двух бронетранспортеров, стоявших недалеко от дома. Она побежала за бронетранспортером, затем ее муж на автомашине преследовал БТРы в направлении города Урус-Мартан. Он сумел различить опознавательные знаки «237» и «246» на БТРах. Он также заметил, что БТРы сопровождал автомобиль марки УАЗ номер региона «02». Первая заявительница добежала до блокпоста на выезде из села, где ей сообщили, что бронетехника через их блокпост не проезжала.

166. 31 января 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она также была допрошена 20 июня 2003 года и 18 октября 2005 года. 20 июня 2003 года она показала, что 17 апреля 2002 года она и ее муж ездили на военную базу в Ханкалу и разговаривали со служащим там мужчиной, который назвался «Ахмедом». 11 мая 2002 года «Ахмед» сказал, что их сын был переведен в Ростов-на-Дону и что он подозревается в терроризме. 18 октября 2002 года она вновь подала показания о похищении ее сына. Она указала, что полные номера БТР, которые она записала, это 237 и 246, и автомобиль УАЗ «Р 378 02». Она также уточнила, что похитители говорили между собой по-русски без акцента, также она заметила голубые глаза в разрезах маски и решила, что они были русскими. Она описала разговор со следователем Аликом Х., который подтвердил, что автомобиль УАЗ принадлежал Урус-Мартановскому РОВД, и что он не знал, где был автомобиль в ночь на 19 марта 2002 года.

167. Второй заявитель был допрошен 31 января 2003 года. Согласно протоколу допроса, представленному Правительством, он показал, что в ночь на 19 марта 2002 его разбудили мужчины в синей камуфлированной форме. Они вошли в их дом и ударили несколько раз второго заявителя в лицо и в грудь. Они удерживали его жену и двух младших детей в комнате, блокировали дверь диваном. Когда заявители освободились, то обнаружили, что их старший сын Имран был уведен. Когда похитители ушли, и второй заявитель выбежал на улицу, где увидел группу убежавших мужчин, однако бронетехники и машин он не увидел. Его жена, первая заявительница, побежала за этими людьми, а он выехал на своей машине вверх по улице и увидел два БТРа и автомобиль марки УАЗ, которые повернули на улицу Ленина по направлению к Урус-Мартану. Он решил съездить к представителю местной администрации и попросить его связаться с блокпостами, однако не застал его. Дежурившие около дома сказали ему, что у них нет рации и что связаться с блокпостами они не могут. Затем он поехал к дому представителя местной милиции, которые сказа ему подождать на блокпосте, расположенном в Гойты на восточной стороне села. Около 2 часов ночи он увидел указанные БТРы и УАЗ, которые

двигались в сторону г.Урус-Мартан. Номеров бронетранспортеров он не разглядел, на одном заметил только две цифры – «23» и номер автомобиля УАЗ «Р 378 02». Второй заявитель указал, что видел позднее это УАЗ во дворе Урус-Мартановского ВОВД. Оперуполномоченный ВОВД Алик Х. Сообщил ему, что его сын, вероятно, задержан сотрудниками РУБОП и содержался в Ханкале. Ту же информацию он получил от заместителя военного коменданта Урус-Мартановского района подполковника Г.

168. Второй заявитель был также допрошен 26 октября 2005 года. Он вновь описал события ночи с 19 на 20 марта 2002 года и повторил данные о регистрационных номерах автомобиля УАЗ и бортовых номерах двух БТРов. Он также сослался на разговор с Аликом Х., который подтвердил, что техника использовалась в указанную ночь в селе Гойты. Второй заявитель также отметил, что в разговоре с сотрудником военной комендатуры Г. Последний сказал ему, что видел его сына в Ханкале в РУБОП. И, наконец, он подробно описал физические данные его сына и одежду, в которую он был одет в ночь похищения.

169. Правительство также представило показания четырех свидетелей — соседей Джамбековых, данные в декабре 2005 года. Соседи подтвердили, что они слышали шум и крики со стороны двора Джамбековых в ночь похищения Имрана, но они не видели похитителей и какую-либо технику.

170. Правительство также представило протоколы допросов различных представителей власти. Так 27 февраля 2003 года следователи допросили офицера Я., заместителя военного коменданта района, который показал, что не знаком с Имраном Джамбековым и о его похищении ему ничего не известно. Он также показал, что подполковник Г. Покинул Урус-Мартан осенью 2002 года.

171. Начальник административного отдела районной администрации Урус-Мартана в декабре 2005 года показал, что с семьей Джамбековых они не знакомы и о похищении их сына им ничего не известно. Они не имеют сведений о выезде сотрудников силовых структур для задержания Имрана Джамбекова.

172. Глава администрации села Гойты показал в феврале 2006 года, что в марте 2002 года он встречался с первой заявительницей, которая жаловалась на исчезновение ее сына. Никакой другой информации об этом деле у него не было.

173. 2 декабря 2005 года следователь провел осмотр места происшествия в доме Джамбековых.

174. Правительство представило копии нескольких запросов, направленных следствием в различные правоохранительные органы. 31 января 2003 года и 12 февраля 2003 года следователи запросили в военной комендатуре Урус-Мартановского района, проводилась ли 19 -20 марта 2002 года спецоперация в селе Гойты, задерживался ли Имран Джамбеков в ходе этой спецоперации. Также в военной комендатуре запрашивалась информация о принадлежности БТР с бортовыми номерами 237 т 246 и автомобиля УАЗ с регистрационным номером «Р 378 02». Кроме того просили данные об офицере Г. С целью допросит его в качестве свидетеля. В ответе на этот запрос, военная комендатура сообщила, что не располагала

никакой информацией ни по одному из поднятых вопросов. В марте 2003 года военный комендант также сообщил следователям, что, как было установлено в декабре 2002 года, ими использовалась техника с различными номерами, и что в региональных регистрационных номерах никогда не использовались цифры «02», так как их регион имеет номер «15».

175. Правительство представило другие документы, согласно которым Управление ФСБ РФ по Чечне сведениями о местонахождении Имана Джамбекова не располагают. Из ответов территориальных отделов органов внутренних Чеченской Республики следует, что Иман Джамбеков ими никогда не задерживался, уголовных дел в отношении его не возбуждалось. В списках учреждений службы исполнения наказаний Южного федерального округа он не значится.

176. Правительство указывает, что изложение показаний первой и второго заявителей, данные в рамках уголовного дела, не соответствуют показаниям, которые они представили в Суд. Правительство считает, что эти показания непоследовательны и противоречивы. Правительство также указывает на то, что доводы заявителей о военной технике, на которой было совершено похищение, несостоятельны, поскольку они видели данную технику в селе спустя полтора часа после похищения их сына, и нет оснований полагать, что именно на ней перевозился Иман Джамбеков.

177. Из постановлений о приостановлении предварительного расследования, предоставленными Правительством, следует, что была установлена техника, используемая похитителями: два БТРа с номерами 237 и 246 и автомобиль цвета хаки УАЗ-469 с регистрационным номером «Р-378 02».

178. Документы и дополнительные данные, представленные Правительством, показывают, что в период с марта 2002 года по июнь 2006 года следствие приостанавливалось несколько раз, и каждый раз возобновлялось по распоряжению вышестоящей прокуратуры с отметкой «недостаточность следственных мероприятий».

2. Расследование похищения Магомеда Солтымурадова

179. 11 января 2002 года пятая заявительница подала письменную жалобу в районную прокуратуру и просила помощи в розысках ее брата, который ночью был уведен неустановленными вооруженными людьми.

180. 18 января 2002 года пятая заявительница подала жалобу в прокуратуру Чеченской Республики. Она утверждала, что ее брат Магомед Солтымурадов был уведен около 3х часов ночи 11 января 2002 года неизвестными вооруженными людьми. Она сослалась на письменные жалобы ее семьи, поданные 11 января 2002 ода в районную прокуратуру и местную администрацию, которые остались без рассмотрения.

181. В отношении расследования похищения Магомеда Солтымурадова 25 января 2002 года Урус-Мартановской районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №61004. Согласно документу, который датирован 20 апреля 2006 года и выдан исполняющим обязанности прокурора Урус-Мартановского района, в ходе расследования в качестве

основной отрабатывалась версия причастности к совершению данного преступления «силовых структур и воинских подразделений».

182. 25 января 2002 года пятая заявительница была допрошена по делу и признана потерпевшей. Согласно ее заявлению, которое было представлено Правительством, неизвестные люди ворвались в дом семьи около 3 часов ночи 11 января 2002 года и забрали ее брата. Она узнала о преступлении от своего дяди, десятого заявителя. Она указывала на следы от военных ботинок, которые видели члены семьи на следующее утро. В то же время в другом протоколе допроса пятой заявительницы от 10 апреля 2002 года говорится, что 5 января 2002 года ее брат не был дома в течение всего дня и что в этот день в Урус-Мартане был взорван фугас. Она была вновь допрошена 3 декабря 2004 года, когда сообщила следователям о своем визите в БОВД Урус-Мартановского района в апреле 2002 года и ее разговоре с Аликом Х., который сказал ей о предположительной смерти ее брата в Грозном 5 апреля 2002 года.

183. В материалах дела содержались свидетельские показания, собранные оперуполномоченным Аликом Х. в апреле 2002 года у жителей села Гехи. Они относятся к взрыву фугаса в городе Урус-Мартан, в результате чего погиб один военнослужащий. Двое свидетелей показали, что к взрыву фугаса причастен Руслан К., житель села Гехи, и один из свидетелей указал, что к взрыву имел отношение Магомед Солтымуратов. Свидетель не указал, на чем именно основаны его подозрения.

184. Десятый заявитель был допрошен 25 января 2002 года и показал, что в ту ночь группа мужчин в масках и камуфлированной форме, взломав дверь, вошли в дом, обыскали его и ушли. Утром он услышал, что Магомед Солтымуратов исчез. Он увидел отчетливые следы от обуви во дворе дома на свежем снегу. Он не знает, кто похитил его племянника и на какой технике передвигались похитители.

185. Правительство Государство-ответчика пишет, что заявители утверждают о пропаже 4000 рублей из дома после похищения; однако при допросах по делу никто из опрошенных не сообщал о пропаже указанной суммы. Также не подтверждаются доводы пятой заявительницы о том, «что [5 апреля 2002 года] оперуполномоченный [Урус-Мартановского РОВД], Г-н Х., сообщал ей о смерти похищенного брата, но он поинтересовался информацией о возможной смерти последнего».

186. 6 декабря 2004 года следователь провел осмотр места происшествия по адресу Урус-Мартан, улица Полевая, дом 5.

187. В июне 2006 года из центра предварительного содержания по Северному Кавказу сообщили в адрес следствия, что Магомед Солтымуратов не находился в данном учреждении.

188. Документы и дополнительные данные, представленные Правительством, показывают, что в период с января 2002 года по июнь 2006 года следствие приостанавливалось несколько раз, и каждый раз возобновлялось по распоряжению вышестоящей прокуратуры с отметкой «недостаточность следственных мероприятий».

3. Расследование похищения Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова

189. 22 декабря 2001 года девятнадцатая заявительница обратилась в районную прокуратуру с жалобой на похищение ее сына Шарпуди Висаитова военнослужащими в масках. Похожее заявление подала четырнадцатая заявительница 3 января 2001 года относительно похищения ее сына Ризвана Татариева.

190. 2 января 2002 года Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила уголовное дело №25180. В постановлении говорится, что 22 декабря 2001 года примерно в четыре часа военнослужащие федеральных сил в шапках-масках на голове задержали и увели в неизвестном направлении Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова. Местонахождение указанных граждан до настоящего времени не установлено. В дальнейшем в постановлениях также указывалось на то, что похитители были «вооружены и в камуфлированной форме».

191. Четырнадцатая заявительница была допрошена 3 января 2002 года. Она дала подробное заявление о похищении ее сына рано утром 22 декабря 2001 года. Она описала темную униформу похитителей, прикрепленные ко лбу электрические лампочки, маски; она сказала, что они на вооружении у них были пистолеты. Они говорили по-русски и запретили членам семьи выходить во двор во избежание убийства Ризвана Татариева. Четырнадцатая заявительница не видела и не слышала бронетехнику в эту ночь. Она была вновь допрошена 25 февраля 2003 года и признана потерпевшей по делу. 11 декабря 2004 года она была вновь допрошена и повторила свои показания. Согласно Правительству, она была еще раз допрошена 28 июля 2005 года, но копия протокола допроса не была представлена.

192. 26 февраля 2003 года следователи допросили семнадцатого заявителя. Она подтвердила показания ее матери о том, что похитителей было примерно восемь-десять человек, описала темную униформу похитителей и маски, на которые прикреплены ко лбу электрические лампочки. Она сообщила, что мужчины вошли в их дом ночью 22 декабря 2001 года, проверили документы и забрали ее брата Ризвана Татариева.

193. 28 февраля 2003 года девятнадцатая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. В своем заявлении о похищении ее сына Шарпуди Висаитова она показала, что около 3 часов ночи 22 декабря 201 года группа из семи-восьми вооруженных людей ворвалась к ним в дом, кроме того примерно десять человек оставались во дворе. Они были вооружены автоматическим оружием и приказали членам семьи сохранять спокойствие, так как это паспортный контроль. Они проверили документы, обыскали дом, перед тем как уйти, и увели с собой Шарпуди Висаитова. Они также забрали паспорт другого сына девятнадцатого заявителя, Шарипа Висаитова, вероятно, по ошибке. В темноте один из сыновей заявителя увидел два автомобиля УАЗ и другое большое транспортное средство, припаркованные на улице, но не смог разглядеть какие-либо детали. Эта же самая группа военных затем направилась в дом Татариевых.

194. 10 декабря 2004 года восемнадцатый заявитель была вновь допрошена. Она показала, что похитители, которые увели ее брата, говорили

между собой по-русски без акцента и что Шарпуди Висаитов был другом Ризвана Татариева, задержанного в эту же ночь.

195. Также 10 декабря 2004 года следователи допросили восемнадцатого заявителя, отца Шарпуди Висаитова. Его показания об обстоятельствах похищения совпадают с показаниями жены. Он подчеркнул, что Шарпуди Висаитов и его друг Ризван Татариев были друзьями и никогда не были причастны к незаконным вооруженным формированиям и не имели контактов с незаконными группировками.

196. 12 декабря 2004 года следствием была допрошена другой свидетель похищения Ризвана Татариева: жена его брата. Она подтвердила, что похитители были одеты в темную камуфлированную форму, были в масках и вооружены автоматическим оружием. Они проверили паспорта членов семьи, и когда увидели Ризвана Татариева, один из них сказал: «Это он». Они говорили между собой по-русски без акцента и не называли друг друга ни по именам, ни по званиям.

197. Согласно Правительству, двое других родственников Шарпуди Висаитова, которые не были очевидцами его похищения, были допрошены в ноябре 2004 года, но они ничего не могли сообщить о похитителях. Копии этих показаний не были представлены.

198. Согласно информации, представленной Правительством, следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. В июне 2006 года следователи получили данные Управления ФСБ по Чеченской Республики, районных отделов милиции и центров временного содержания Чечни. Ни один из органов власти не имел информации о задержании двух мужчин или их возможном участии в незаконных бандформированиях.

4. Информация, касающаяся всех трех расследований.

199. В отношении трех уголовных дел, Правительство утверждало, что показания заявителей о том, что к похищению их родственников причастны представители государства, не подтвердились. Проведенным расследованием установить лиц, совершивших преступление, не удалось. Заявители показали во время допроса, что они не запомнили особенностей одежды вооружения и символики на обмундировании похитителей.

200. Государство утверждает, что компетентными органами следствия неоднократно запрашивалась информация об оперативно-розыскных мероприятиях, выполнялись иные действия для раскрытия преступления. Причастность спецподразделений к совершению преступления подтверждения не нашла. Из ответов правоохранительных органов Чеченской Республики следует, что никто из четырех родственников заявителей никогда не задерживался, уголовное преследование похищенных лиц не осуществлялось. Предварительные расследования по трем делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. Обо всех принятых решениях, касающихся следствия, заявители своевременно были уведомлены. Ход расследования находился на контроле в Генеральной прокуратуре РФ.

D. Задержание первого, пятого и четырнадцатого заявителей и последующие события

1. События 11-15 декабря 2002 года

201. 11 декабря 2002 года Зайнап Джамбекова (первая заявительница), Аминат Эпендиева (пятая заявительница) и Зара Татариева (четырнадцатая заявительница) узнали о том, что в городе Гудермесе будет проводиться Конгресс Чеченского Народа, на котором будут присутствовать депутаты Государственной Думы, представители руководства Чечни и федерального Правительства и журналисты. Три женщины решили, что они поедут туда и привлекут внимание к своей проблеме. К ним присоединилась еще одна женщина, которая также проводила поиски своего пропавшего без вести родственника, Хамсат Ц.

202. Около 2 часов дня 11 декабря 2002 года три женщины прибыли к месту, в котором должен был проводиться Конгресс. Они выбрали место в 30-40 метрах от входа, для того, чтобы участники и представители средства массовой информации могли их заметить. Для того чтобы добиться внимания к своей проблеме, они развернули два самодельных транспаранта с надписями: «Верните наших сыновей», «Прекратите похищения людей» и «Остановите геноцид».

203. Заявители утверждают, что их заметили журналисты, которые начали их снимать. Несколько человек подошли к ним, и стали задавать им вопросы. Один из старейшин подошел к ним, спросил их, откуда они и пожелал им удачи.

204. Приблизительно через 5 минут возле них остановился автобус, откуда выбежало 25-30 милиционеров. Они подбежали к женщинам, уронили транспаранты на землю и разорвали их. В это время другие милиционеры насильно усадили женщин в автобус и доставили их в Гудермесский РОВД, где они были посажены в камеру. Вместе с ними в камере находился старик из Гудермеса, подошедший к ним для оказания поддержки, и имя которого оказалось Халид Е.

205. Заявители утверждают, что их камера была очень холодной и грязной. Зарешеченное окно не было застеклено, а просто прикрыто металлическим щитом с дырками, через которые проникал холодный воздух. Большую часть камеры занимали деревянные нары с одним грязным покрывалом. На полу были пластиковые бутылки с мочой и остатки еды, а также единственные нары. Заявители сообщают, что запах в камере был невыносимый.

206. Приблизительно через полчаса заявители и Халид Е. были выведены по одному из камер, и их обыскали. Их сумки и одежду также обыскали. После этого их доставили к следователю, где они были допрошены о своем пикете. После того, как они подписали протоколы допроса, их вернули в камеру.

207. Около 5 часов вечера того же дня их вывели из камеры, и повели в Гудермесский городской суд. Однако на полпути их догнал милиционер, и сказал, что начальник ВОВД приказал им вернуться. Четыре женщины и Халид Е. были помещены в ту же самую камеру.

208. Они стали стучать в дверь и требовать, чтобы их поместили отдельно от мужчины. Они также просили, чтобы их родственников уведомили о том, где они находятся. Они жаловались на холод и грязь,

однако их жалобы были проигнорированы. Дежурный сказал им, что у них больше нет покрывал. Четыре женщины и Халид Е. провели ночь в этой камере, страдая от сильного холода. Первая заявительница утверждает, что той ночью у Хамсат Ц. и четырнадцатой заявительницы, которым было более 60-ти лет, были судороги, и им пришлось их массажировать и давать таблетки от сердца, которые они смогли найти у себя в сумках.

209. Утром 12 декабря 2002 года женщины вновь потребовали, чтобы их поместили отдельно от мужчины и перевели в теплую камеру, а также известили их родственников и предоставили адвоката. Сотрудники ВОВД заметили их жалобы, но ничего не сделали. Позднее, в тот же самый день, два молодых человека были посажены в ту же камеру. На головах обоих были явные следы избиений, которым они, по их словам, подверглись со стороны милиционеров, принуждавших их подписать признание. Теперь в камере находилось четыре женщины и трое мужчин.

210. Вечером 12 декабря 2002 года четыре женщины были выведены из камеры и доставлены в ИВС. Их вновь обыскали и забрали у них личные вещи и лекарства. Они были помещены в теплую, но очень грязную камеру. В ней было несколько грязных матрасов, подушки и обрывок покрывала. Также там было два ведра для туалета, которые освобождались по утрам. Охранники сказали им, что дверь на ночь будет закрываться, и что стучать бесполезно. Вечером им дали поесть, и охранник сказал им, что еда была от Халида Е.; женщины решили, что ее купили его родственники. Первый раз за полтора дня им дали поесть. Позднее, той же ночью, охранник принес им булку хлеба и горячей воды, сказав, что это дневная норма для четырех человек. Женщины были возмущены таким обращением и отказались принять то, что им принесли, объявив голодовку.

211. Ночью состояние Хамсат Ц. вновь ухудшилось. У нее был диабет и заболевание сердца, она страдала от болей. Заявители позвали охранника, после чего она была доставлена к дежурному врачу, давшему ей таблетки. После этого ее вернули в камеру. Доктор пообещал проинформировать начальника ИВС о том, что ей нельзя по состоянию здоровья находиться в камере, однако она оставалась в ней еще один день.

212. Вечером 13 декабря 2002 года охранники вывели Хамсат Ц. и сказали, что отвезут ее в больницу. Заявители были очень обеспокоены, зная о том, что начался комендантский час и, что в это время в больнице вряд ли будут врачи.

213. В ночь с 13 на 14 декабря 2002 года заявители проснулись от звуков ударов и криков мужчины, просившего не избивать его. Они очень испугались и не могли не думать о своих пропавших без вести родственниках, которых также, скорее всего, подвергали избиениям и пыткам. Трое заявителей оставались в камере до 15 декабря 2002 года, отказываясь принимать пищу.

214. 15 декабря 2002 года первая, пятая и четырнадцатая заявительницы, были доставлены в Гудермесский городской суд. Туда также прибыл адвокат из ПЦ «Мемориал», которого предупредили родственники заявителей. Судья пригласила их по одному в зал заседания и расспросила об обстоятельствах пикета, блокировали ли они собой проход кому-либо или

нарушали ли общественный порядок. Заявители пояснили обстоятельства своего пикета и отрицали нарушение общественного порядка. Они также жаловались на длительность и условия своего задержания. Первая заявительница утверждает, что их задержание с 11 по 15 декабря 2002 года было незаконным, и сказала о том, что они освобождены. Судья сказала, что письменное решение будет выдано позднее.

215. Заявители утверждают, что не настаивали на выдаче им копии решения, так как были очень уставшими, больными и хотели как можно скорее попасть домой. Первая заявительница плохо себя чувствовала и ее муж, ждавший ее на улице, повез ее в ближайшую больницу №7, находящуюся в Грозном, где она оставалась до 8 января 2003 года. Ей были выставлены диагнозы: острый бронхит, заболевания гастро-энтерического характера, анемия и другие проблемы со здоровьем.

216. Заявители утверждают, что они получили копии решений суда от 15 декабря 2002 года через несколько дней. Одинаковые решения были приняты в отношении первой, пятой и четырнадцатой заявительниц. В решениях говорилось, что 11 декабря 2002 года каждая из заявителей принимала участие в несанкционированном пикете и препятствовала проведению Конгресса Чеченского Народа. Ссылаясь на раздел 20.1 Кодекса об Административных Правонарушениях (нарушение предусмотренного порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, маршей и пикетов) Гудермесский городской суд приговорил каждую из заявительниц к административному задержанию на 3 дня.

217. Правительство не сделало никаких замечаний относительно жалоб заявителей в своем Меморандуме. В замечаниях после вынесения решения о приемлемости оно сообщило Суду, что, согласно данным Министерства внутренних дел, СИЗО в Гудермесе располагается в отдельном здании и состоит из 11 камер, в которых могут находиться до 38 задержанных. СИЗО оборудовано электрическим освещением, спальными местами и центральным отоплением. Проветривание помещений осуществляется через оконные проемы. Лица противоположного пола содержатся отдельно. В случае необходимости, для медицинской помощи вызывается бригада скорой помощи Гудермесской районной больницы. Что касается ситуации с заявителями в декабре 2004 года, журналы учета доставленных лиц и регистрации протоколов об административных правонарушениях были уничтожены по истечении срока хранения, который составляет согласно законодательству три года. Правительство не представило никакие документы в подтверждение своих утверждений.

2. Последующие процедуры

218. 23 декабря 2002 года первая и пятая заявительницы подали жалобу на решение Гудермесского районного суда. Они указали, что р.20.2. КоАП предусматривает административное задержание до 15 дней только в случае проведения несанкционированного митинга в непосредственной близости от объектов ядерной энергетики. Во всех остальных случаях данный раздел предусматривает наложение штрафа. Заявители также не соглашались с тем, что они нарушали проведение Конгресса или иным образом нарушали

общественный порядок. Первая и пятая заявительницы жаловались на нечеловеческие условия их содержания под стражей, в результате которых они все получили проблемы со здоровьем. Они также требовали Гудермесский РОВД компенсировать им по 200 000 руб. за нанесенный ущерб.

219. Четырнадцатая заявительница не подала апелляционную жалобу на решение суда от 15 декабря 2002 года.

220. 27 января 2003 года Верховный Суд Чечни рассмотрел жалобы первой и пятой заявительниц. Верховный Суд изменил решение суда от 15 декабря 2002 года в части приговора заявителей к административному штрафу, в связи с отсутствием такого наказания в разделе 20.2 КоАП. Вместо этого он приговорил каждую из двух заявительниц к штрафу в размере 5 МРОТ. В связи с тем, что заявители уже подверглись заключению под стражу, они освобождались от уплаты штрафов. Верховный Суд оставил без внимания жалобы заявителей на законность, условия задержания и его компенсацию.

221. Первая и пятая заявительницы попытались добиться пересмотра решения от 27 января 2003 года в вышестоящей инстанции, а также добиться рассмотрения своих исковых требований к ВОВД. Однако их требования были отклонены Верховным Судом Чечни.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

222. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.

223. Что касается жалоб первой и пятой заявительниц на административное задержание, то Статья 20.2 КоАП (в редакции 195-АЯ от 30.12.2001) предусматривает в части 1 и 2, что организаторы и участники собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, нарушающие установленный порядок подвергаются наложению административного штрафа в размере от пяти до двадцати минимальных размеров заработной платы. Часть 3 данной статьи предусматривает, что организация либо проведение несанкционированных собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов или радиоактивных веществ, а равно активное участие в таких акциях, влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток.

224. Статья 27.3 КоАП предусматривает, что административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Статья 27.5. КоАП предполагает, что срок административного задержания не должен

превышать три часа. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Пункт 3 Статьи 29.6. КоАП гласит, что рассмотрение дела в суде против лица, подвергнутого административному задержанию, должно быть осуществлено не позднее 48 часов после ареста.

III. ПРИМЕНИМОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОКУМЕНТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ПОЛИЦИИ

225. Соответствующие разделы Второго Общего доклада Европейского Комитета по предотвращению пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения (ЕКПП)(СРТ/Inf (92) 3) гласят:

42. Задержание полицией в принципе занимает относительно короткий срок. Следовательно, нельзя ожидать, что материальные условия содержания в полицейских учреждениях будут такие же, как в тех местах заключения, где лица, лишённые свободы, могут содержаться в течение длительных периодов. Однако определенные элементарные требования в отношении материального обеспечения должны выполняться.

Все полицейские камеры должны иметь достаточную площадь для такого числа лиц, которое в ней обычно размещается, соответствующее освещение (т.е. достаточное для чтения, исключая периоды сна) и вентиляцию. Желательно, чтобы в камерах было естественное освещение. Кроме того, камеры должны быть оборудованы средствами отдыха (например, прикрепленные к полу стул или скамейка), а лица, вынужденные оставаться под стражей ночью, должны быть обеспечены чистым матрасом и одеялами.

Лицам, содержащимся в камерах полиции, следует разрешить отправлять естественные потребности в чистых и приличных условиях и предложить соответствующие условия для мытья. Пища должна предоставляться ежедневно в соответствующее время, включая плотную еду, по крайней мере, один раз в день (т.е. что-либо более существенное, чем бутерброд).

43. Вопрос о том, что можно считать разумным размером камеры (или любого другого помещения для содержания задержанного/заключенного) в полиции является трудным вопросом. Для такой оценки следует принять во внимание многие факторы. Однако делегации Комитета сочли необходимым дать примерные рекомендации в этом вопросе. В настоящее время при оценке камер в полицейских участках, предназначенных для одиночного содержания в течение нескольких часов, используется следующий критерий (рассматриваемый скорее в качестве желательного, чем минимально необходимого): около 7 квадратных метров, 2 метра или более от стены до стены, с высотой потолка 2,5 метра.

ЕКПП повторил эти выводы в 12-ом Общем докладе (СРТ/Inf (2002) 15, § 47).

226. Делегация Европейского комитета против пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) посетила Российскую Федерацию в период со 2 по 17 декабря 2001 г. Раздел её доклада Правительству России (СРТ/Inf (2003) 30), относящийся к условиям содержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах и процедурам жалоб, звучит следующим образом:

«25. Подобно ситуации, которая наблюдалась в ходе предшествующих визитов, ни один из осмотренных районных отделов (РУВД) или местных подразделений МВД не были оборудованы соответствующими туалетами; напротив, делегация обнаружила доказательства того, что задержанные вынуждены были оставаться в таких условиях всю ночь... Камеры, досмотренные делегацией, были совершенно не приемлемы для содержания длительный период: темные, плохо проветриваемые, грязные и лишены какого-либо оборудования, кроме места для сидения. Лица, содержащиеся в камерах ночью, не получали матрасы или одеяла. Кроме того, не было обеспечена доставка пищи и питьевой воды, доступ к туалету был проблематичным.

ЕКПП повторяет рекомендации, сделанные в его докладе в ходе визита в 1999 году (см. пункт 27 документа СРТ (2000) 7), что условия в камерах, используемых для административного задержания районных отделов и местных подразделений МВД должны быть приведены в соответствие с приказом 170/1993 МВД об основных правилах и условиях содержания в СИЗО. Камеры, которые не соответствуют предписанным нормам, должны быть исключены из пользования.

Кроме того, Комитет повторяет рекомендации, сделанные в предшествующих докладах о том, что камеры административного заключения не могут быть использованы для содержания задержанных более чем на три часа».

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

227. Правительство Государство-ответчика утверждает, что жалоба должна быть отклонена как неприемлемая, потому что заявителями не исчерпаны все средства правовой защиты на внутригосударственном уровне. Оно также замечает в связи с этим, что расследование исчезновения Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымуратова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова еще не завершено. Правительство оспаривает, что заявители начали обжаловать законность действий или бездействия следователей или других законных представителей власти в ходе следствия, однако, они не воспользовались ни одним из этих средств.

228. Заявители оспорили возражение Правительства. Ссылаясь на практику Суда, они утверждали, что заявление в гражданский суд не является эффективным средством против предполагаемых нарушений такого типа. Относительно средств защиты уголовного права, заявители утверждали, что они неоднократно обращались к правоохранительным органам, включая различных прокуроров, и пытались участвовать в расследовании. Это, однако, не принесло результатов.

B. Оценка Суда

229. В настоящем деле Суд не принимал никакого решения об исчерпании внутренних средств защиты на стадии приемлемости, найдя, что этот вопрос был слишком тесно связан с существом дела. Теперь Суд

продолжит исследовать аргументы сторон в свете положений Конвенции и его актуальной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

230. Суд обращает внимание, что российская правовая система обеспечивает, в принципе, два направления обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

231. Что касается гражданского иска, чтобы получить возмещение ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения Государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-121, 24 February 2005, and *Estamirov and Others*, cited above, § 77). В свете этого, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении, таким образом, отклонено.

232. Что касается средств защиты уголовного права, Суд замечает, что заявители обращались в правоохранительные органы немедленно после задержания их родственников, и что расследование продолжается до настоящего времени. Заявители и Правительство оспаривают эффективность этого расследования..

233. Суд полагает, что эта часть предварительного возражения Правительства поднимает вопросы относительно эффективности уголовного расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявителей. Таким образом, Суд полагает, что эти вопросы должны быть рассмотрены ниже, вместе с материальными нормами Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Заявители

234. По мнению заявителей, вне разумного сомнения, что мужчины, которые схватили и увезли их четверых родственников, были представителями Государства. Каждый из них был задержан военнослужащими в похожих обстоятельствах. В ходе задержания Имрана Джамбекова, Шарпуди Висайтова и Ризвана Татариева использовалась военная техника. С момента исчезновения родственников заявителей прошел очень большой период, следовательно, они должны считать умершими. Их предположение подтверждается тем, что обстоятельства похищения должны рассматриваться как угрожающие жизни. Заявители также утверждают, что отказ Правительства предоставить материалы уголовного дела или предоставить правдоподобные разъяснения указанных событий, накладывает на Правительство обязательство доказать, что представители государства не были причастны к задержанию и убийству

Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымуратова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висайтова. Вся доступная информация из уголовного дела подтверждает их заявления о причастности представителей Государства к похищениям. Заявители также указали на то, что основанием для отказа Правительства представить все материалы уголовного дела являлась содержащаяся в них «информация военного характера о расположении войсковых частей и действиях военных и специальных подразделений».

2. Правительство

235. Правительство оспорило предположения о причастности Государства к похищениям и версию заявителей о том, что их родственники мертвы. В частности, оно сделало следующие замечания.

(а) Относительно задержания Имрана Джамбекова

236. В Меморандуме Правительство не оспаривало большую часть фактов, представленных заявителями. Было установлено, что около 12 часов ночи 19 марта 2002 года неопознанные люди в камуфлированной форме и вооруженные автоматическим оружием ворвались в дом заявителей в селе Гойты по улице Советская, 209 и увели Имрана Джамбекова.

237. Однако, в замечаниях, сделанных после вынесения решения о приемлемости, Правительство поставило ряд вопросов относительно достоверности версии заявителей. Оно подчеркнуло, что соседи, опрошенные следствием, не видели военную технику или похитителей, а только слышали о похищении со слов заявителей. Кроме того, в марта 2002 года первая заявительница сообщила, что не разглядела бортовые номера БТР. Однако она назвала бортовые номера во время допроса 25 марта 2002 года, ссылаясь на то, что их видел ее муж. Сам второй заявитель в своих показаниях 31 января 2003 года сообщил, что заметил номера БТР и автомобиля УАЗ не в момент похищения, а уже позднее, на блокпосте. Первая заявительница дала иную версию событий во время допроса 18 октября 2005 года, сообщив, что номера БТР и машины УАЗ она заметила, когда бежала за ней по улице. По мнению Правительства, такие противоречия в показаниях вызывают сомнения в достоверности сведений, представленных заявителями.

238. Кроме того, Правительство указало, что первый и второй заявители потеряли из виду колонну военной техники непосредственно около дома, а затем увидели ее около блокпоста спустя полтора-два часа. Учитывая это обстоятельство, нельзя однозначно утверждать, что это была одна и та же техника.

239. Правительство подчеркнуло, что утверждение заявителей, что в протокол допроса следователь занес ошибочные данные о номерах техники, опровергнуты материалами дела. Все вышеуказанные данные были отмечены следователем и направлены в военную комендатуру Урус-Мартановского района. Однако из ответов комендатуры следовало, что в селе Гойты в ночь с 19 на 20 марта 2002 года спецоперация не проводилась и что указанной техники в распоряжении комендатуры не было.

240. Правительство также усомнилось в показаниях заявителей относительно встреч с различными представителями власти. Оно посчитало

неправдоподобным, что официальные лица могли дать заявителям такую противоречивую информацию, предлагая заявителям искать их родственника в РОВД, военной комендатуре, на военной базе в Ханкале и, наконец, в Ростове-на-Дону. Эта несогласованность была далее проверена ответами, направленными следователями из различных правоохранительных органов Чечни и других регионов Северного Кавказа, где не было никакой информации о местонахождении сына первого и второго заявителей. Другой пример несоответствия утверждений заявителей, на который ссылалось Правительство, это показания второго заявителя от 31 января 2003 года, где упоминался подполковник Г. Из военной комендатуры. 27 февраля 2003 следователи допросили сотрудника военной комендатуры Я., который показал, что Г. уехал из Чечни осенью 2002 года. Согласно Правительству, требует особых разъяснений вопрос, почему второй заявитель не сообщил следствию о своем разговоре с Г. до того как он уехал из Чечни.

241. В заключении Правительство указало, что первый и второй заявители сообщили в своих замечаниях Суду, что обращались к разным «посредникам» и пытались передать деньги должностным лицам, что является преступлением, предусмотренным Статьей 291 УК РФ. Эту информацию заявители следователям не сообщали.

(b) Относительно задержания Магомеда Солтымурадова

242. В своем Меморандуме Правительство сообщало, что, как было установлено, около 3 часов ночи 11 января 2002 года неопознанные вооруженные люди в камуфлированной форме и масках ворвались в домовладение заявителей в г.Урус-Мартан по улице Полевая, 5, и забрали Магомеда Солтымурадова, чье местонахождение до сих пор неизвестно.

243. В замечаниях, сделанных после вынесения решения о приемлемости, Правительство оспорило факты, как они были представлены заявителями. Оно указало, что не было свидетелей похищения Магомеда Солтымурадова, так как его родственники жили в одном дворе, но в других домах, и они узнали о его отсутствии только утром, а его дети, которые спали в этом же доме, ничего ночью не слышали. Правительство посчитало сомнительными показания одиннадцатого заявителя, что после того, как группа вооруженных людей проверила ночью у нее документы, она легла спать и не побеспокоилась о том, что происходило в других домах ее родственников, живущих в этом же дворе.

244. Правительство указало, что в материалах уголовного дела №62004 имеется информация о причастности Магомеда Солтымурадова к подрыву фугаса в г. Урус-Мартан 5 января 2002 года.

245. Правительство указало, что предположения заявителей о похищении Магомеда Солтымурадов не обоснованы.

(c) Относительно задержания Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова

246. В своем Меморандуме Правительство указало, что, как было установлено, около 4 часов утра 22 декабря 2001 года неопознанные вооруженные люди в масках увели из собственных домов Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова, их местонахождение неизвестно.

247. В своих замечаниях после вынесения решения от приемлемости Правительство доказывает, что родственники похищенных мужчин только информированы об обстоятельствах их похищения. Соседи, чьи показания заявители представили Суду, или видели только БТР или группу вооруженных людей, но никто не видел, как «группа вооруженных людей на БТР похитила» Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова. Другие соседи только узнали о предполагаемом похищении от заявителей на следующий день.

248. Правительство также указало, что один из основных доводов заявителей, касающийся причастности представителей Государства к похищению их родственников, было использование похитителями автоматов и камуфляжной формы. Правительство сообщило Суду, что камуфляжная форма, похожая на ту, которую использовали военнослужащие, находилась в свободной продаже. Заявители не могли определить какие-либо специальные знаки или другие признаки на форме и масках похитителей, что доказывало бы их принадлежность к военнослужащим. Правительство также предположило, что преступления могли быть совершены членами незаконных бандформирований и сослалось на несколько случаев в Чечне, когда боевики использовали форму и документы военнослужащих.

249. Правительство заключило, что доводы заявителей столь запутаны и противоречивы, что не могут быть основанием для признания ответственность Государства, согласно стандартам Суда.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

250. В своем Меморандуме Правительство утверждало, что представление всех материалов уголовного дела противоречит Статье 161 УПК РФ. После вынесения решения о приемлемости Правительство представило Суду 59 страниц документов из уголовного дела, в том числе копии постановлений, которые содержали подробные описания предпринятых следственных мероприятий и ряд свидетельских показаний. Оно указало, что другие документы расследования не могут быть представлены.

251. Суд повторяет, что решающее значение имеет тот факт, представили ли Договаривающиеся Стороны все необходимые средства Суду и отказ Правительства предоставить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может не только позволить сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителя, но может также отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства ответчика требованиям Статьи 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

252. Суд далее обращает внимание, что он уже решал в ряде дел, что условия Статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса не запрещают раскрытие материалов проводимого расследования, а скорее излагают процедуру и пределы такого раскрытия (см. *Imakayeva*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (extracts)). По этим причинам Суд считает объяснение

Правительства недостаточным, чтобы оправдать удержание ключевой информации, которую требует Суд.

253. В то же время суд повторяет, что Статья 38 § 1 (а) была признана приемлемой в настоящем деле. Суд отмечает, что Правительство представило большую часть процессуальных документов из материалов уголовного дела по запросу Суда. Эти документы содержали подробное описание хода расследования и свидетельские показания, что существенно облегчило рассмотрение настоящей жалобы. В целом Суд в данном случае не считает поведение Правительства препятствующим эффективному расследованию дела.

254. Поэтому Суд считает, что со стороны Правительства не было нарушения Статьи 38 § 1 (а) Конвенции.

С. Оценка фактов Судом

1. Основные принципы

255. Суд замечает, что он имеет несколько общих принципов, касающихся установления фактов в споре, в особенности, когда Суд сталкивается с утверждениями об исчезновении по Статье 2 Конвенции (см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 July 2006). Суд также обращает внимание, что поведение сторон при сборе доказательств должно быть принято во внимание (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше § 161). Ввиду этого и принимая во внимание принципы, упомянутые выше, Суд считает, что он может сделать выводы из поведения Правительства относительно обоснованности утверждений заявителей. Суд, таким образом, продолжит исследовать основные элементы настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при решении, можно ли предположить, что родственники заявителей мертвы, и может ли их смерть быть приписана властям.

1. Были ли родственники заявителей похищены представителями Государства

256. Суд в первую очередь ссылается на версию Правительства, которое в своих ответах указало, что лица, которые задержали Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висайтова могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005 г.). В отсутствие каких-либо доказательств, Суд не может признать эту версию убедительной.

257. Суд далее рассмотрит доводы сторон и соответствующие материалы, касающиеся каждого отдельного эпизода.

(a) Похищение Имрана Джамбекова

258. Первый и второй заявители утверждали, что люди, которые забрали Имрана Джамбекова 20 марта 2002 года, были агентами Государства.

259. Суд обращает внимание, что эта версия событий поддерживается показаниями свидетелей, собранными заявителями и следствием. Первый и второй заявители и соседи показали, что преступники действовали как во время спецоперации: они проверили паспорта жителей, и они говорили по-русски между собой и с жителями. Наиболее важно, что заявители и свидетели упомянули использование военных транспортных средств, таких как БТРы, которые не могут быть доступны вооруженным формированиям. В своих заявлениях к властям оба заявителя последовательно утверждали, что их сын был задержан неизвестными военнослужащими и требовали, чтобы следствие расследовало эту версию.

260. Суд считает тот факт, что вооруженные люди в форме передвигались по городу большой группой после комендантского часа, проверяли документы, а также арестовали и увели из дома несколько человек, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были государственные военнослужащие. Эта версия событий была принята и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности силовых структур к задержанию сына заявителей и установлению принадлежности военной техники. Следствию не удалось установить, какие именно подразделения проводили спецоперацию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

261. Правительство усомнилось в достоверности показаний первого и второго заявителей в той части, что они, действительно, видели регистрационные и бортовые номера военной техники, и что в описании времени непосредственно последующего после задержания их сына. С точки зрения Суда, длительный период времени, а именно несколько лет, в течение которых заявители испытывали чрезвычайно болезненное и стрессовое состояние, объясняет то, что в некоторых деталях своих показаний они допустили несоответствия, которые не подвергают сомнению основную версию событий.

262. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель представляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно представить доказательства того, что рассматриваемые документы не могут служить, чтобы подтвердить утверждения, сделанные заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказательства, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005; *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

263. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что первый и второй заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их сын был задержан государственными служащими. Утверждение Правительства, что следствие

не нашло никаких доказательств причастности специальных сил к похищению, недостаточно, чтобы освободить их от вышеупомянутого бремени доказательства. Принимая во внимание документы, представленные сторонами, и делая вывод из непредставления Правительством документов, находящихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий Суд, полагает, что Имран Джамбеков был арестован в его доме в селе Гехи 20 марта 2002 года государственными служащими в ходе секретной специальной операции.

(b) Похищение Магомеда Солтымурадова

264. Семья Магомеда Солтымурадов заявила, что он был похищен ночью 11 января 2002 года военнослужащими Государства.

265. В своих замечаниях после вынесения решения о приемлемости Правительство усомнилось в том, что Магомед Солтымурадов вообще был похищен, так как не было свидетелей этого события. Однако Суд отмечает, что заявители представили убедительные показания о группе военных, которые ворвались в их общее домовладение, проверили документы у членов семьи, в том числе у десятого и одиннадцатого заявителей (см. пункты 28 и 29 выше). Заявители представили следственным органам такие же показания относительно исчезновения Магомеда Солтымурадова и о том, что видели следы военной обуви на свежем снегу. Кроме того, эта часть их показаний полностью подтверждалась следователями, которые рассматривали версию заявителей о похищении их родственника группой вооруженных людей, ворвавшихся в их дом поздно ночью, как наиболее вероятную (см. пункт 181 выше).

266. Суд далее отмечает, что ряд документов из материалов уголовного дела, представленных Правительством, показывают, что в апреле 2002 года следователи районной прокуратуры пытались установить, был ли Магомед Солтымурадов причастен незаконной деятельности в январе 2002 года, в связи с чем была собрана информация. Однако, не ясно, было ли это подозрение должным образом расследовано, так как отсутствуют более поздние документы, относительно этого следствия.

267. Наконец, Суд отмечает, что 3 апреля 2003 года по ходатайству тринадцатого заявителя Урус-Мартановский районный суд признал Магомеда Солтымурадова пропавшим без вести с 10 января 2002 года. Суд принял во внимание показания тринадцатого заявителя, подтвержденные двух соседей, согласно которым ее муж был уведен из дома группой вооруженных людей и с тех пор исчез. Это постановление вступило в законную силу.

268. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан государственными служащими. Утверждение Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности специальных сил к похищению, недостаточно, чтобы освободить их от вышеупомянутого бремени доказательства. Принимая во внимание документы,

представленные сторонами, и делая вывод из непредставления Правительством документов, находящихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд находит, что Магомед Солтымурадов был арестован в его доме в г. Урус-Мартан 11 января 2002 года государственными служащими в ходе не признаваемой спецоперации.

(с) Похищение Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова

269. Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов были похищены группой вооруженных людей в масках из двух соседних домов в селе Гехи в ночь на 22 декабря 2001 года. Их семьи заявили, что это похитителями были военнослужащие Государства.

270. Правительство сомневалось в показаниях свидетелей, в том числе заявителей, которые якобы видели, как «группа военнослужащих на БТР» увела двух мужчин. Однако оно не оспорило объяснения родственников о том, что обстоятельства задержания двух мужчин были идентичными, в том числе был произведен обыск домов и проверка документов членов семей. Соседи показали, что видели военную технику, стоявшую в 80 метрах от домов заявителей, что согласуется с утверждениями заявителей, что двоих мужчин увели к месту, где была припаркована техника. Эти данные родственники пропавших немедленно передали властям. Уголовное дело было возбуждено в отношении похищения двух мужчин «военнослужащими федеральных сил».

271. Суд находит, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны государственными служащими. Утверждение Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности специальных сил к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказательства. Принимая во внимание документы, представленные сторонами, и делая вывод из непредставления Правительством документов, находящихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий Суд находит, что Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов были арестованы в собственных домах в селе Гехи 22 декабря 2001 года государственными служащими в ходе не признаваемой спецоперации.

3. Следует ли считать Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова умершими

272. Не было никаких достоверных сведений относительно родственников заявителей с декабря 2001 года, января и марта 2002 года. Их имена не были найдены в официальных документах каких-либо мест заключения. Наконец, Правительство не представило никакого объяснения относительно того, что случилось с ними после их ареста.

273. Суд отмечает с большим беспокойством, что множество дел, которые он рассматривал ранее, дают основания считать, что явление "исчезновений" является широко распространенным в Чечне (см. среди

прочего *Bazorkina; Imakayeva; Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007). Суд уже устанавливал, что, в контексте конфликта в Чечне, когда человек задерживается неопознанными военнослужащими без какого либо последующего подтверждения задержания, это может быть расценено как опасность для жизни. Отсутствие Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова без каких-либо новостей о них в течение больше чем пяти лет поддерживает это предположение.

274. Кроме того, в деле, связанном с исчезновением, Суд находит особенно прискорбным, что не было проведено тщательного расследования фактов государственными обвинителями или судами. Несколько документов, представленных Правительством из материалов уголовного дела, возбужденного районным прокурором, не предлагают никакого продвижения за больше чем пять лет, и в любом случае показывают неполный и неадекватный характер процессуальных действий. Это особенно явно видно ввиду существенного числа доказательств, касающихся участия транспортных средств и служащих, доступных следствию. Поведение властей перед лицом обоснованных жалоб заявителей дает веские основания предполагать, по меньшей мере, попустительство в этой ситуации и вызывает сильные сомнения относительно объективности расследования, выполненного прокуратурой района.

275. По вышеупомянутым причинам Суд повторяет, что Имран Джамбеков, Магомед Солтымурадов, Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов должны быть признаны умершими после их безвестного задержания государственными служащими.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

276. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими, и что национальные власти не выполнили эффективного расследования. Согласно Статье 2:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Заявленное нарушение права на жизнь Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова

277. Суд уже установил, что четверо родственников заявителей могут быть признаны умершими после непризнаваемого ареста государственными служащими, и что их смерти могут быть приписаны Государству. При отсутствии какого-либо оправдания использования силы государственными агентами, Суд считает, что имеет место нарушение Статьи 2 в отношении Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова.

В. Заявленная неадекватность расследования похищений

278. Суд отмечает вначале, что Правительство не представило все материалы уголовных дел и что причины, на которые ссылается Правительство, признаны неубедительными. Таким образом, Суд должен оценить эффективности расследования на основе немногих документов, представленных сторонами, и информации о его продвижении, представленной Правительством.

1. Расследование похищения Имрана Джамбекова

279. Заявители утверждали, что расследование исчезновения было неадекватно и неэффективно. Они отметили, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и им неизвестно о каких-либо значимых шагах, предпринятых правоохранительными органами, чтобы расследовать похищение. Они указали на тот факт, что расследование длится очень длительный период времени без значимых результатов. В поддержку их аргументов относительно неэффективности расследования, заявители также упомянули отказ Правительства представить все документы из материалов уголовных дел относительно исчезновения их родственников.

280. Правительство утверждало, что расследование исчезновения четырех родственников заявителей соответствовало требованию Конвенции об эффективности, поскольку все меры, предусмотренные в национальном праве, были приняты, чтобы идентифицировать преступников. Оно указало, что следствие было возбуждено шесть дней спустя после похищения, и что национальным законодательством предусмотрен срок 10 дней. Заявители были признаны потерпевшими и имели возможности участвовать в ходе расследования. Тем не менее, сами заявители способствовали задержкам в расследовании, например, они не сообщили должным образом о своих контактах с должностными лицами из военной комендатуры, в результате чего, человек, с которым должны были связаться следователи, покинул Чечню и не мог быть допрошен. Правительство также указало, что срок предварительного расследования может быть продлен до двух месяцев, согласно национальному законодательству. Несколько постановлений о приостановлении и возобновлении следствия не означали его

неэффективности, а демонстрировал, что власти предпринимали шаги для раскрытия преступления.

281. Суд во многих делах заявлял, что обязательство защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции также требуют косвенно, что должна быть некая форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате использования силы. Суд разработал множество основополагающих принципов, которых необходимо придерживаться при расследовании, чтобы выполнить требования Конвенции (см. *Bazorkina* §§ 117-119).

282. В данном деле проводилось расследование исчезновения. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

283. Суд обращает внимание, что власти сразу узнали о похищении сына от заявителей. Уголовное дело было возбуждено 25 марта 2002 года, т.е. спустя 6 дней после похищения. Не смотря на довод Правительства, что такое промедление имело законные основания, Суд считает, что при расследовании такого преступления как похищение отсрочки недопустимы и все важные следственные меры должны быть предприняты в первые дни после случившегося. 25 марта 2002 года первая заявительница была допрошена. Однако, очевидно, что большая часть необходимых следственных действий была проведена спустя несколько месяцев или даже годы.

284. В частности, Суд обращает внимание, что, как следует из документов, представленных Правительством, второй заявитель был допрошен в первый раз только 31 января 2003 года. Несмотря на наличие данных об использовании военной техники и наличие информации о регистрационных и бортовых номерах, следователи направили запросы для проверки этой информации в военную комендатуру района только в январе и феврале 2003 года. Один из сотрудников комендатуры был допрошен в феврале 2003 года. Четыре соседа Джамбековых были установлены и допрошены в декабре 2005 года. Место происшествия было осмотрено в декабре 2005 года.

285. Очевидно, что эти меры, чтобы произвести какие-либо значимые результаты, должны были быть предприняты немедленно после того, как о преступлении сообщили властям, и как только расследование началось. Эти задержки, которым не было никакого объяснения в данном случае, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также и составляют нарушение обязательства действовать с образцовым усердием и быстротой, имея дело с таким серьезным преступлением (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

286. Ряд следственных действий не были предприняты. По всей видимости, следователи не пытались установить и допросить военнослужащих, которые дежурили на блокпосте, о которых говорили заявители, и которые видели военную технику в ночь задержания Имрана Джамбекова, или проверить эту информацию. Они также не пытались установить и допросить других военнослужащих или сотрудников военной

комендатуры и других правоохранительных органов, о которых упоминали заявители. Принадлежность транспортных средств с известными номерами так и не была установлена.

287. Суд также обращает внимание, что, хотя первая заявительница была признана потерпевшей в январе 2003 года, она была информирована только о приостановлении и возобновлении процессуальных действий, но не о каких либо других существенных событиях. Соответственно, следователи не могли гарантировать, что расследование проходило под надлежащим общественным надзором, или защиту интересов родственников во время следствия.

288. Наконец, Суд обращает внимание, что расследование было приостановлено и возобновлено несколько раз по указанию вышестоящей прокуратуры и один раз Урус-Мартановского районного суда, и что в ряде случаев контролирующие прокуроры критиковали ошибки следствия и требовали их исправления; однако, кажется, что эти указания не были выполнены. Суд подчеркивает в этой связи, что приостановление и возобновление процесса сами по себе не означают неэффективности расследования, в контексте данной жалобы постановления о приостановлении были сделаны, когда необходимые следственные мероприятия не были проведены, что и привело к ряду периодов бездействия и таким образом к затягиванию процесса.

289. Правительство утверждало, что заявители могли требовать пересмотра постановлений, вынесенных следственными органами, в ходе исчерпания внутренних средств защиты. Суд замечает, что заявители подали жалобу в Урус-Мартановский районный суд, и решением от 6 августа 2004 года прокуратуре было поручено провести ряд следственных действий (см. пункт 94). Однако, как следует из материалов уголовного дела, эти действия так и не были предприняты. Так или иначе, без доступа к материалам дела и точной информации о ходе расследования, заявители не могли эффективно обжаловать действия или бездействия следственных органов. Кроме того, расследование несколько раз возобновлялось прокуратурой с целью дополнительно провести необходимые следственные мероприятия. Однако они так и не провели должного расследования утверждений заявителей. Более того, было пропущено время для проведения некоторых следственных действий, которые имели значение непосредственно после обжалованных событий, но не позже. Следовательно, Суд находит, что средство, на которое ссылается Правительство, было неэффективным в данных обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение Правительства относительно не исчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты в ходе уголовного расследования.

290. В свете вышесказанного, Суд считает, что власти не произвели эффективного расследования обстоятельств исчезновения Имрана Джамбекова в нарушении Статьи 2 в ее процессуальном аспекте.

2. Расследование похищения Магомеда Солтымурадова

291. Заявители утверждали, что расследование исчезновения было неадекватно и неэффективно. Они отметили, что следствие

приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и продолжается очень длительный период времени без значимых результатов. Они не были должным образом информированы об основных следственных действиях. В поддержку их аргументов относительно неэффективности расследования, заявители также упомянули отказ Правительства представить все документы из материалов уголовных дел относительно исчезновения их родственников.

292. Правительство утверждало, что расследование исчезновения четырех родственников заявителей соответствовало требованию Конвенции об эффективности, поскольку все меры, предусмотренные в национальном праве, были приняты, чтобы идентифицировать преступников. Оно указало, что следствие было возбуждено спустя четырнадцать дней после похищения, и что эта отсрочка объясняется неочевидностью обстоятельств дела. Заявители были признаны потерпевшими и имели возможности участвовать в ходе расследования. Правительство также указало, что срок предварительного расследования может быть продлен до двух месяцев, согласно национальному законодательству. Несколько постановлений о приостановлении и возобновлении следствия не означали его неэффективности, а демонстрировали, что власти предпринимали шаги для раскрытия преступления.

293. Возвращаясь к фактам дела, Суд отмечает несколько серьезных и неоправданных отсрочек, которые были допущены в начале расследования. Основные действия, которые должны были решающими для исхода следствия, так и не были проведены. Так, несмотря на то, что заявители незамедлительно известили письменно и устно районную прокуратуру и другие власти о случившемся, следствие по факту похищения было возбуждено только спустя две недели. Пятый и десятый заявители были допрошены в качестве свидетелей в январе 2002 года, другие члены семьи допрошены не были. Место происшествия было досмотрено в декабре 2004 года, т.е. спустя два года после похищения. Согласно документам, представленным Правительством, запросы в региональные центры временного содержания были направлены впервые только в 2006 году.

294. Суд находит неудовлетворительными объяснения властей об отказе провести следственные меры в срок. Кроме того, не очевидно, что прокуратура провела действительные и своевременные шаги для получения информации из местных военных и специальных органов о проведении операции в указанном районе в эту ночь или о возможном задержании Магомеда Солтымурадова в связи с причастностью к деятельности незаконных формирований (см. пункт 183).

295. Суд также обращает внимание, что, хотя пятая заявительница была признана потерпевшей, она была информирована только о приостановлении и возобновлении процессуальных действий, но не о каких-либо других существенных событиях. Соответственно, следователи не могли гарантировать, что расследование проходило под надлежащим общественным надзором, или защиту интересов родственников во время следствия.

296. И, наконец, по тем же причинам, которые были названы выше, Суд отмечает, что приостановление и возобновление процесса в контексте

данной жалобы привели к ряду периодов бездействия и таким образом к затягиванию процесса и неэффективности.

297. По тем же причинам, которые были кратко изложены в пункте 289, Суд находит, что средство, на которое ссылается Правительство, было неэффективным в данных обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение Правительства относительно не исчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты в ходе уголовного расследования.

298. В свете вышесказанного, Суд считает, что власти не произвели эффективного расследования обстоятельств исчезновения Магомеда Солтымурадова в нарушение Статьи 2 в ее процессуальном аспекте.

3. Расследование похищения Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова

299. Заявители утверждали, что расследование исчезновения было неадекватно и неэффективно в нарушение Статьи 2 Конвенции.

300. Правительство оспорило доводы заявителей.

301. Как и в случаях с расследованиями дел Джамбекова и Солтымурадова, Суд находит, что следствие похищения Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова велось с задержками и упущениями. Оно было возбуждено через десять дней после того, как власти были о нем уведомлены. В январе 2002 года была допрошена только четырнадцатая заявительница. Она была признана потерпевшей в феврале 2003 года. Семья Шарпуди Висаитова была впервые допрошена 28 февраля 2003 года, когда девятнадцатая заявительница была также признана потерпевшей. Ее другие родственники и соседи были допрошены впервые в ноябре и декабре 2004 года. Не ясно, были ли проведены другие следственные мероприятия, такие как осмотр места происшествия, установление и допрос должностных лиц из военной комендатуры или иных правоохранительных органов. И, наконец, несмотря на тот факт, что в постановлении о возбуждении уголовного дела говорилось о возможной причастности к преступлению «военнослужащих федеральных сил» (см. выше пункт 190), следователи не связались с военной прокуратурой для того, чтобы проверить эту версию.

302. По тем же причинам, которые были кратко изложены в пункте 289, Суд находит, что средство, на которое ссылается Правительство, было неэффективным в данных обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение Правительства относительно не исчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты в ходе уголовного расследования.

303. В свете вышесказанного, Суд считает, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ризвана Татариева и Шарпуди Висаитова в нарушение Статьи 2 в ее процессуальном аспекте.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

304. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их близких родственников и отказа Государства расследовать эти события должным образом, они перенесли душевные страдания, что составляет нарушение Статьи 3 Конвенции.

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.”

305. Правительство не согласилось с этими утверждениями.

306. Суд уже находил во многих случаях, что член семьи “исчезнувшего человека” является жертвой обращения, нарушающего Статью 3. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом лежит не в факте “исчезновения” члена семейства, а скорее касается реакции властей и отношения к ситуации, когда она была представлена их вниманию (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, *Imakayeva* § 164).

307. Обращаясь к фактам данного дела, Суд, во-первых, замечает, что десятый и одиннадцатый заявители — это дядя и двоюродная сестра Магомеда Солтымурадова. Они не были близкими родственниками исчезнувшего, тем более что в числе заявителей представлены его жена, дети и братья и сестры. Кроме того, нет доказательств, представленных Суду, что они участвовали в поисках Магомеда Солтымурадова (см., в качестве сравнения, *Luluyev and Others*, cited above, § 112). В таком случае, принимая во внимание, что события 9 ноября 2002 года могли быть причиной значительного переживания для десятого и одиннадцатого заявителей, Суд, тем не менее, не может признать, что степень их душевного страдания была достаточно серьезной и достигала уровня эмоционального стресса, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции.

308. В числе заявителей - родители, братья, сестры, жены и дети исчезнувших лиц. Они проживали в том же домовладении и почти все они были свидетелями их задержания. В течение больше чем шести лет они не получали никаких новостей об их близких родственниках. В течение этого периода заявители обращались к различным государственным учреждениям с запросами о членах их семейства, лично и в письменной форме. Несмотря на их попытки, заявители никогда не получали никаких убедительных объяснений или информации относительно того, что случилось с их родственниками после их задержания. Ответы, полученные заявителями, главным образом отрицали, что Государство было ответственно за аресты или просто сообщали им, что расследование продолжается. Решение Суда по процессуальному аспекту Статьи 2 также имеет прямое значение здесь.

309. Ввиду вышеизложенного, Суд находит, что отношение властей ко всем заявителям, за исключением десятого и одиннадцатого, составляет бесчеловечное обращение, нарушающее Статью 3.

V. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

310. Заявители далее утверждали, что Имран Джамбеков, Магомед Солтымурадов, Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов были задержаны с нарушением гарантий Статьи 5 Конвенции, согласно которой:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в

совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию. ”

311. По мнению Правительства, никаких доказательств не было обнаружено следователями, чтобы подтвердить, что эти четверо мужчин были задержаны с нарушением гарантий, изложенных в Статье 5 Конвенции. Они не были включены в списки людей, заключенных в центрах задержания.

312. Суд ранее отметил фундаментальную важность гарантий, содержащихся в Статье 5, чтобы обеспечить право личностей в демократии быть свободными от произвольного задержания. Он также заявил, что не признаваемое задержание - это полное отрицание этих гарантий, и составляет очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, *Luluyev* § 122).

313. Суд установил, что Имран Джамбеков, Магомед Солтымурадов, Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов были задержаны государственными служащими и впоследствии исчезли. Их задержание не было признано, не было зарегистрировано в каких-либо протоколах задержания, и нет никакой официальной информации об их последующем местонахождении или судьбе. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе является самым серьезным нарушением, так как это позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть их причастность к преступлению, скрыть их следы и избежать ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие протоколов задержания, содержащих такие данные, как дата, время и место задержания и имя задержанного, а также причины задержания и имя человека, производящего его, несовместимо с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan* § 371).

314. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость тщательного и оперативного расследования жалоб заявителей, что их родственники были задержаны и увезены при опасных для жизни обстоятельствах. Однако, решение Суда относительно Статьи 2, и, в частности, проведение расследования не оставляет сомнений в том, что власти не приняли оперативных и эффективных мер, чтобы защитить родственников заявителей от риска исчезновения.

315. Следовательно, Суд считает, что Имран Джамбеков, Магомед Солтымуратов, Ризван Татариев и Шарпуди Висаитов подверглись не признаваемому задержанию с отсутствием каких-либо гарантий, содержащихся в Статье 5. Это составляет особенно серьезное нарушение права на свободу и безопасность, согласно Статье 5 Конвенции..

VI. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

316. Заявители заявили, что они были лишены доступа к суду, вопреки условиям Статьи 6 Конвенции, согласно которой:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...”

317. Правительство оспаривало это заявление.

318. Суд считает, что жалоба заявителей по Статье 6 затрагивает по существу те же самые вопросы, что и обсужденные относительно процессуального аспекта Статьи 2 и Статьи 13. Также необходимо отметить, что заявители не представили никакой информации, чтобы доказать их заявленное намерение обратиться к национальному суду с требованием компенсации. Поэтому Суд считает, что никаких дополнительных вопросов по Статье 6 Конвенции не возникает.

VII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

319. Заявители утверждали, что обыск, проведенный в их домах во время задержания их родственников, был незаконным согласно Статье 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”

320. Правительство возразило, что эти жалобы являются необоснованными.

321. Суд отмечает, что заявители не представили дополнительных доказательств, таких как, свидетельские показания или жалобы во внутригосударственные органы, подтверждающие, что они поднимали подобные жалобы перед властями. Суд отмечает, что обращения заявителей к властям, как следует из документов, представленных сторонами, содержат описание факта незаконного задержания их близких родственников. Никакие отдельные вопросы относительно незаконного обыска в их домах в обращениях заявителей не поднимались (см *Imakayeva*, cited above, §§ 184-185; *Betayev and Betayeva v. Russia*, no. 37315/03, § 113, 29 May 2008).

322. Принимая во внимание свои выводы относительно указанных положений, а также то, что эта часть жалобы касается тех же фактов,

которые рассматривались в связи со Статьями 2 и 5, Суд не считает необходимым рассматривать отдельно эту часть жалобы по Статье 8.

VIII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

323. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств правовой защиты относительно вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, согласно которой:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

324. Правительство заявило, что заявители имели эффективные средства в их распоряжении, как требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им использовать их. Заявители могли воспользоваться статусом потерпевших по делу. В частности, заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие органов следствия в суде. Правительство сослалось на Статью 125 УПК РФ, согласно которой участники уголовного процесса имеют право в суде обжаловать действия, предпринятые следствием. Оно добавило также, что участники уголовного процесса могли также требовать компенсации ущерба по гражданскому судопроизводству, и сослалось на две жалобы 2003 и 2004 годов, в которых потерпевшим по уголовным делам была присуждена компенсация за счет государственных органов, и, в одном случае, от прокуратуры.

325. Суд повторяет, что в данных обстоятельствах, когда уголовное расследование насильственной смерти было неэффективно, и эффективность любого другого средства, которое, возможно, существовало, включая гражданские средства, была в результате подорвана, Государство нарушило свои обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, cited above, § 183).

326. Следовательно, была нарушена Статья 13 вместе со Статьей 2 Конвенции.

327. Что касается Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что никаких дополнительных вопросов не возникает относительно Статьи 13, рассматриваемой в совокупности со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 November 2007, and *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 March 2008).

IX. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОЙ И ПЯТОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦ

328. Первая и пятая заявительницы утверждали, что были подвергнуты бесчеловечному обращению в нарушение положений Статьи 3 Конвенции в связи с условиями задержания 11-15 декабря 2002 года в Гудермесском РОВД. В частности, они жаловались на холод и несоответствующее санитарное состояние камер, отсутствие естественного освещения и средств

личной гигиены, что они содержались в одной камере с задержанными мужчинами, не имели еды и воды в течение длительного периода и надлежащей медицинской помощи.

329. Правительство заявило, что относительно условий содержания заявителек не может представить данные, так как журналы учета доставленных лиц и регистрации протоколов об административных правонарушениях Гудермесского РОВД были уничтожены по истечении срока хранения, который составляет согласно законодательству три года. Правительство сослалось на данные Министерства внутренних дел, что СИЗО в Гудермесе располагается в отдельном здании и состоит из 11 камер, в которых могут находиться до 38 задержанных. Камеры оборудованы электрическим освещением, спальными местами и центральным отоплением. Лица противоположного пола содержатся раздельно. Правительство не представило никакие документы в подтверждение своих утверждений.

330. Стороны оспаривали вопрос об условиях содержания первой и пятой заявителек в период с 11 по 15 ноября 2002 года в Гудермесском РОВД.

331. В этой связи, Суд повторяет, что применение Конвенции, как в данном деле, не во всех случаях требует строгого соблюдения принципа *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто утверждает, обязан доказать), так как в конкретных ситуациях только Правительство Государства-ответчика имеет доступ к материалам, способным подтвердить или опровергнуть заявления. Отказ Правительства представить такую информацию без удовлетворительного объяснения поднимает вопрос об обоснованности утверждений заявителей (см. *Ahmet Özkan and Others v. Turkey*, no. 21689/93, § 426, 6 April 2004)

332. В данном деле, первая, пятая и четырнадцатая заявительницы представили подробное и убедительное описание условия содержания в СИЗО. Кроме того, в своих жалобах в Верховный Суд ЧР в январе 2003 года первая и пятая заявительницы также описали условия содержания и запросили расследования и компенсации за незаконное задержание.

333. Что касается позиции Правительства, Суд замечает, что оно не представило никаких документов относительно этой части жалобы. Суд не может признать убедительными доказательства их объяснения об условиях содержания в Гудермесском РОВД, как они изложены выше, в отсутствие каких-либо указаний на источник этой информации или, по крайней мере, на период, к которому она относится.

334. В таких обстоятельствах Суд признает описание условий содержания, данное заявителями. Тем более что они подтверждаются медицинским заключением, поданным первой заявительницей, которая обратилась в больницу сразу после ее освобождения и, согласно которому, ей поставили диагноз бронхиальной астмы и гастрита.

335. Суд затем приступает к рассмотрению вопроса, обнаруживают ли эти факты нарушение Статьи 3 Конвенции, которая охраняет одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Она запрещает в безусловном порядке пытки бесчеловечное или унижающее обращение или

наказание, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см., например, *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV).

336. Подпадающее в границы действия Статьи 3 обращение должно достигать минимального уровня жестокости. Оценка минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, физический или психологический эффект и, в ряде случаев, половые, возрастные особенности и состояние здоровья жертвы (см., среди прочего, *Ireland v. the United Kingdom*, cited above, § 162).

337. Обращаясь к материалам данного дела, Суд замечает, что в одну ночь заявительницы содержались в камере вместе с мужчиной, в нарушение основного правила содержания заключенных. Суд также указывает на то, что заявительницы страдали от холода, от отсутствия приемлемой пищи и воды, кроме того, они не могли пользоваться элементарными средствами гигиены и санитарными условиями.

338. Суд уже находил нарушение Статьи 3 в деле, где заявитель подвергался административному задержанию в камере в течение 22 часов без еды, воды и не имея доступа к туалету. Суд также отмечает, что неудовлетворительные условия содержания заявителя в указанном случае усугубляли душевное расстройство, причиненное самим фактом незаконного задержания (см. *Fedotov v. Russia*, no. 5140/02, § 67, 25 October 2005).

339. В настоящем деле, Суд делает подобные выводы, принимая во внимание уязвимую позицию заявительниц, с учетом их возраста и пола.

340. Таким образом, Суд находит нарушение Статьи 3 в отношении условий содержания первой и пятой заявительниц в ходе административного ареста с 11 по 15 декабря 2002 года.

Х. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОЙ И ПЯТОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦ

А. Предварительное возражение Правительства

341. В своих замечаниях после вынесения Судом решения о приемлемости жалобы Правительство утверждало, что первая и пятая заявительницы отказались подать гражданский иск о компенсации за незаконное задержание, и таким образом не исчерпали средства правовой защиты.

342. Суд повторяет, что согласно Правилу 55 Регламента Суда, заявление о неприемлемости может быть сделано Государством ответчиком в письменной или устной форме (см. *K. and T. v. Finland* [GC], no. 25702/94, § 145, ECHR 2001-VII, and *N.C. v. Italy* [GC], no. 24952/94, § 44, ECHR 2002-X). Однако в своих замечаниях о приемлемости жалобы Правительство не поднимало этот вопрос. Более того, Суд не может понять каких-либо особых обстоятельств, которые могли бы освободить Правительство от обязательства заявлять предварительное возражение до принятия Палатой решения о приемлемости жалобы 8 сентября 2005 года (см. *Prokopovich v. Russia*, no. 58255/00, § 29, 18 November 2004).

343. Поэтому Правительство лишается права возражения относительно неисчерпания внутренних средств защиты на этой стадии рассмотрения дела. И, таким образом, данное предварительное возражение Правительства отклоняется.

В. Были ли первая и пятая заявительницы жертвами заявленного нарушения

344. Поскольку Правительство должно было поднять требование о том, что заявительницы более не являлись жертвами предполагаемого нарушения, так как приказ об их задержании был отменен, Суд указывает, что заявитель может потерять статус жертвы в ситуации, когда «национальные власти признали, эксплицитно или по существу, и затем исправили нарушение, согласно Конвенции» (см. *Dalban v. Romania* [GC], no. 28114/95, § 44, ECHR 1999-VI). В настоящем деле Суд не может признать, что постановлением Верховного Суда от 27 января 2003 года было признано нарушение или исправлено. Верховный Суд ограничился видоизменением приговора о трех днях уже наказания, которые уже были исполнены заявителями, на замену штрафом, в соответствии с надлежащими положениями национального законодательства, и затем освободил их от уплаты штрафа в виду того, что они уже отбыли наказание. Это не может быть рассмотрено как признание нарушения или его исправление. Первая и пятая заявительницы, таким образом, продолжают оставаться жертвами, поскольку они заявляли о том, что их задержание было незаконным.

С. Доводы сторон

345. Первая и пятая заявительницы утверждали, что их задержание с 14 часов 11 декабря до 10 часов 15 декабря 2002 года не подпадало под основания Статьи 5 § 1, было произвольным и исполнено вне предписанной законом процедуры. Они также жаловались, что их задержание не было санкционировано, и что они не имели доступа к судье, вопреки Статье 5 § 3. Они подчеркнули, что не имели доступа к судье в течение четырех дней со времени их ареста, который уже не удовлетворял требованиям Конвенции и национального законодательства.

346. Правительство отвергло эти утверждения. Оно указало, что национальный суд признал заявительниц виновными в совершении административного правонарушения, хотя Верховный Суд Чечни изменил формулировку меры пресечения. Таким образом, права заявительниц были восстановлены. И они имели возможность требовать компенсации от Гудермесского РОВД в ходе гражданского судопроизводства, но они не выдвигали таких требований.

Д. Оценка Суда

347. Суд отмечает, что 11 декабря 2002 года первая и пятая заявительницы были задержаны в г. Гудермес и доставлены в РОВД за нарушение общественного порядка и проведение несанкционированного митинга. Их задержание, в принципе, является нарушением Статьи 5 § 1(с).

348. Суд напоминает следующие основные принципы, которые были им определены в деле *Benham v. the United Kingdom* (постановление от 10 июня 1996, *Reports* 1996-III, §§ 40-42) и затем повторялись в других делах (см. *Lloyd and Others v. the United Kingdom*, nos. 29798/96 et seq., 1 March 2005, and *Perks and Others v. the United Kingdom*, nos. 25277/94 et seq., 12 October 1999):

40. Основной вопрос, который поднимался в этом деле, о том, было ли указанное задержание «законным», в том числе была ли заявленная «процедура предписана законодательством». Конвенция здесь ссылается на национальное право и требует обязательства привести существующие процедурные правила в соответствие с ней, но она требует в дополнение, что лишение свободы должно быть совместимо с назначением Статьи 5, а именно охранять граждан от произвола.
41. В связи с этим в первую очередь национальные власти, в том числе и суд, должны истолковать и применить действующее законодательство. Однако, согласно Статье 5 § 1, невыполнение внутреннего законодательства рассматривается как нарушение Конвенции, из этого следует, что Суд может и должен проявить определенную власть к оценке того, соответствовало ли данное законодательство требованиям Конвенции.
42. Период содержания в принципе будет законным, если санкционирован судом. Если впоследствии обнаружено, что суд совершил ошибку исходя из законодательства в вынесении приговора, то нет обязательства обратной силы, для того ситуации со временем предварительного заключения. По этим причинам, Страсбург отказывается удовлетворить жалобы лиц, содержащихся под стражей, которые утверждали, что их обвинение или приговор были признаны судами на основании ошибочного толкования закона».

349. Суд отмечает, что первая и пятая заявительницы были задержаны изначально по положению национального органа, который не выдал санкцию на административный арест. Таким образом, здесь явно отсутствовало основание по Статье 27.5 КоАП. Более того, их задержание не было освидетельствовано компетентным органом в течение 48 часов, как предписано законодательством. Заявительницы не были представлены перед судьей в течение 92 часов после ареста. Несмотря на такие явные нарушения, которым не было никакого объяснения, их задержание было одобрено судьей Гудермесского городского суда.

350. Согласно практике Суда, процитированной выше, справедливость постановления внутреннего суда будет в целом подпадать в рамки оценки Суда. Однако настоящее дело отличается от дел, в которых оспариваемое постановление было вынесено властями обоснованно, согласно процедуре, предписанной законом. Судья в данном деле, напротив, злоупотребил своей властью в том смысле, что вынес приговор вопреки процессуальным гарантиям, предусмотренным национальным законодательством и Конвенцией. Задержание, таким образом, противоречило основной цели защиты от произвола, гарантированной Статьей 5 Конвенции (см. *Menesheva v. Russia*, no. 59261/00, § 92, ECHR 2006-...)

351. Таким образом, имеет место нарушение Статьи 5 § 1 в отношении задержания первой и пятой заявительниц с 11 по 15 декабря 2002 года.

352. Принимая во внимание данные выводы, Суд считает, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу по Статье 5 § 3.

XI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

353. Согласно статье 41 Конвенции:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне. ”

A. Материальный ущерб

354. Шестой, восьмой, девятый и тринадцатый заявители требовали компенсацию относительно потери заработной платы их отца и мужа Магомеда Солтымурадова. Четырнадцатый, пятнадцатый и семнадцатый заявители требовали компенсацию за потерю финансовой поддержки их сына, отца и мужа Ризвана Татариева. Восемнадцатый и девятнадцатый заявители требовали компенсацию за потерю финансовой поддержки, которую им мог бы обеспечить их сын Шарпуди Висаитов. Они утверждали, что, хотя Магомед Солтымурадов и Ризван Татариев были безработными на момент их ареста, и нет никакой официальной информации о доходах Шарпуди Висаитов, который работал автомехаником, оценка дохода должна быть рассчитана на основе "прожиточного минимума", определенного в соответствии с российским законодательством. Их расчеты были сделаны с использованием официальных российских данных о прожиточном

минимуме и Огденских Страховых Таблицах, подготовленных Актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Ogden tables).

355. Шестой, восьмой, девятый и тринадцатый заявители утверждали, что могли бы рассчитывать на финансовую поддержку Магомеда Солтымурдова со времени его ареста и до достижения детьми совершеннолетия. Они рассчитали его заработки за этот период с учетом 10% инфляции и заявили, что тринадцатый заявитель мог бы требовать 25% доходов для себя и по 15% доходов для каждого ребенка. Они потребовали общую сумму 488,822.00 российских рублей (приблизительно 14,139 евро).

356. В качестве матери, дочери и жены Ризвана Татариева, четырнадцатая, пятнадцатая и семнадцатая заявительницы потребовали, соответственно, 10%, 25% и 25% его утраченных доходов. Они потребовали в целом 727,124.00 российских рублей (приблизительно 21,031 евро).

357. Восемнадцатый и девятнадцатый заявители потребовали 10% каждому от утраченных доходов их сына Шарпуди Висайтова. Они потребовали в целом 298,899.00 российских рублей (приблизительно 8,645 евро).

358. Правительство расценило эти требования как основанные на гипотезах и необоснованные. Оно также подчеркнуло, что в отношении Магомеда Солтымурдова тринадцатый заявитель подавала жалобу в местный суд с требованием признать мужа безвестно пропавшим, после чего ее детям была присуждена компенсация за потерю кормильца, и что другие заявители имели возможность воспользоваться тем же самым механизмом получения компенсации.

359. Суд повторяет, что должна быть очевидная причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем и нарушением Конвенции, и что это, в соответствующем случае, может включать компенсацию потери дохода. Принимая во внимание вышеупомянутые заключения, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2, что касается жалобы заявителей об исчезновении их родственников и потери ими финансовой поддержки, которую они могли предоставлять. Суд находит, что потеря заработков также касается несовершеннолетних детей и престарелых родителей (см. среди прочего *Imakayeva*, cited above, § 213).

360. Принимая во внимание утверждения заявителей и тот факт, что ни один из исчезнувших мужчин не получал зарплату во время их исчезновения и принципы, изложенные выше, Суд присуждает следующие суммы в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть применен к ним:

(a) EUR 10,000 шестому, восьмому, девятому и тринадцатому заявителям совместно;

(b) EUR 11,000 четырнадцатой, пятнадцатой и семнадцатой заявительницам совместно; и

(c) EUR 5,000 восемнадцатому и девятнадцатому заявителям совместно.

В. Моральный ущерб

361. Заявители утверждали, что они пережили страдания в результате потери членов их семей и проявленного безразличия властей. Они требовали от 10,000 до 80,000 евро каждому в качестве компенсации за моральный вред за перенесенные страдания от потери близких родственников.

362. В дополнение, первая и пятая заявительницы требовали по 50,000 евро каждой в качестве компенсации за моральные страдания, перенесенные ими в результате нарушения Статей 3 и 5 Конвенции.

363. Правительство утверждало, что запрашиваемые суммы преувеличены.

364. Суд установил нарушения Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции из-за непризнанного задержания и исчезновения четверых членов семей заявителей. Первая и пятая заявители были признаны жертвами нарушения Статей 3 и 5 Конвенции из-за условий и незаконности их задержания. Суд, таким образом, считает, что каждый из заявителей понес моральный ущерб, который нельзя компенсировать исключительно признанием нарушений. Суд присуждает в пользу заявителей следующие суммы, плюс любой налог, который может быть применен к ним:

- i. EUR 35,000 первому, второму, третьему и четвертому заявителям совместно;
- ii. EUR 35,000 заявителям с пятого по тринадцатый совместно;
- iii. EUR 35,000 заявителям с четырнадцатого по семнадцатый совместно;
- iv. EUR 35,000 восемнадцатому и девятнадцатому заявителям совместно;
- v. EUR 10,000 первой и пятой заявительницам каждой.

С. Издержки и расходы

365. Интересы заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час за составление юридических документов, представленных в органы государственной власти и по ставке 150 евро в час за подготовку документов в Суд. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила EUR 14,653.

366. Правительство оспорило обоснованность и законность предъявляемых требований. Оно усомнилось, в частности, в том, что все сотрудники организации были привлечены к работе над данным делом и в том, было ли необходимо пользоваться услугами курьерской службы.

367. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, cited above, § 220).

368. Суд отмечает, что согласно контракту, подписанному заявителями, они приняли на себя обязательство оплатить представителям SRJI расходы и издержки, связанные с представлением его интересов в Суде, после

вынесения Судом окончательного постановления по настоящей жалобе и оплаты Российской Федерацией судебных издержек, если они будут присуждены Европейским Судом. Что касается ставок оплаты труда юристов и старших специалистов SRJI, а также административных издержек, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

369. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им запрашиваемую сумму, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащую уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

370. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты;
2. *Постановляет*, что Правительство лишается права возражения относительно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты относительно жалоб первой и пятой заявительниц по Статье 5 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителей на нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висайтова;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции относительно неспособности провести эффективное расследование обстоятельств исчезновения Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висайтова;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении перенесенных страданий заявителей, за исключением десятого и одиннадцатого заявителей;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении не признаваемого задержания Имрана Джамбекова, Магомеда Солтымурадова, Ризвана Татариева и Шарпуди Висайтова;
8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 6 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 8 Конвенции в связи с обысками в домах заявителей;

10. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
11. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
12. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении бесчеловечных условий содержания первой и пятой заявительниц;
13. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в отношении незаконного задержания первой и пятой заявительниц с 11 по 15 декабря 2002 года;
14. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать жалобы первой и пятой заявительниц на нарушения Статьи 5 § 3 Конвенции;
15. *Постановляет, что*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, которые должны быть конвертированы в российские рубли по курсу на день выплаты
 - i. EUR 10,000 (десять тысяч евро) шестому, восьмому, девятому и тринадцатому заявителям совместно;
 - ii. EUR 11,000 (одиннадцать тысяч евро) четырнадцатой, пятнадцатой и семнадцатой заявительницам совместно;
 - iii. EUR 5,000 (пять тысяч евро) восемнадцатому и девятнадцатому заявителям совместно;
 - iv. EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) первому, второму, третьему и четвертому заявителям совместно;
 - v. EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с пятого по тринадцатый совместно;
 - vi. EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с четырнадцатого по семнадцатый совместно;
 - vii. EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) восемнадцатому и девятнадцатому заявителям совместно;
 - viii. EUR 10,000 (десять тысяч евро) первой и пятой заявительницам каждой;
 - ix. EUR 14,653 (четырнадцать тысяч шестьсот пятьдесят три евро), плюс любые налоги, в счете возмещения издержек и расходов; подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
16. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 марта 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен (Секретарь)

Кристос Розакис (Президент)